

ЧЕЛОВЕК СОЦИУМ ОБЩЕСТВО

Выпуск №3

2019

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Международный гуманитарный журнал "Человек. Социум. Общество" рассчитан на молодых ученых, студентов и аспирантов. Публикуются статьи по педагогике, психологии и социологии. Специализация журнала позволяет размещать результаты исследований междисциплинарного характера. Все материалы проходят проверку на плагиат и рецензируются. Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Международный Центр «Искусство и образование» <http://www.art-in-school.ru/> e-mail: jornal-gum@yandex.ru

Главный редактор:

Е. В. Суровцева – кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Редакционная коллегия:

А. В. Молчанова - кандидат педагогических наук, Российский государственный социальный университет (Москва)

С. М. Куницына - кандидат педагогических наук, Академия социального управления (Москва)

Ю. А. Попов - кандидат психологических наук, Московский городской педагогический университет (Москва)

А. В. Неверов – кандидат социологических наук, Российский университет дружбы народов (Москва)

Е. А. Журавлева - кандидат педагогических наук, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы (Москва)

М. Р. Резаков - кандидат политических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

П. А. Степичев - кандидат педагогических наук, Московский городской педагогический университет (Москва)

А. П. Сухоносков - кандидат психологических наук, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. В. Трушкова - кандидат психологических наук, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Редакционный совет:

В. М. Поставнев – кандидат психологических наук, Московский городской педагогический университет (Москва)

В. В. Чурин – кандидат философских наук, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва)

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ) (Актобе)

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт. (Ташкент)

Д. Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет (Ташкент)

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ. (Нур-Султан)

Н. В. Обелюнас - кандидат филологических наук, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Нур-Султан)

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета. (Минск)

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет. (Термез)

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына. (Бишкек)

Подписано в печать 11.12.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 1 | Тираж 100

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

1. РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА ШКОЛЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....5
Малеева Е.В.
2. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ.....8
Велькова Ирина Петровна
3. СИСТЕМА ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕДУРЕ СОВМЕСТНОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....12
Ерохина Людмила Юрьевна
4. ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА.16
Лебедев Сергей Владимирович
5. ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТАМ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ – МИНИКВАНТОРИУМ «КОСМОКВАНТУМ».....20
Гомоюнова Н.Я.
6. ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД.....23
Беркович Ольга Ефимовна, Зуйкова Алсу Асятовна, Павлова Ирина Ивановна
7. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....29
Лебедев Сергей Владимирович
8. ПРОБЛЕМА АВТОМАТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.....32
Куликов Юрий Александрович
9. К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....35
Скорняков Алексей Викторович

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

10. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИК....38
Малеева Е.В.
11. ПРОЦЕСС ИДЕНТИФИКАЦИИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ.....42
Зуйкова Алсу Асятовна

12. ЭМПАТИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	45
Крутова Светлана Владимировна	
13. ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, СВЯЗЬ С САМООЦЕНКОЙ ЛИЧНОСТИ.....	49
Зуйкова Алсу Асятовна	

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

14. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ.....	53
Овчинникова Любовь Сергеевна, Заливанский Борис Васильевич	
15. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО ЦЕЛЯМ.....	57
Кремлякова Анастасия Павловна, Кузящев Азат Нургалиевич	
16. ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗРАБОТНЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ.....	60
Трубицын Иван Андреевич, Фоменко Сергей Сергеевич	
17. ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРСТВА В СПОРТИВНОЙ ГРУППЕ.....	63
Баянова Виктория Вадимовна, Рыжова Наталья Сергеевна	
18. НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	66
Соловых Екатерина Васильевна	

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Малеева Е.В.

Maleeva E.V.

кандидат педагогических наук, доцент, НТФ ИРО

УДК 37.026.7

**РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА ШКОЛЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

**DEVELOPING SCHOOL ENVIRONMENT IN SOCIO-CULTURAL EDUCATION
PRIMARY SCHOOL STUDENTS**

Аннотация: статья посвящена вопросам формирования социальной идентификации личности младшего школьника как результата социокультурного образования и показано влияние развивающей среды образовательной организации на данный процесс. Предложены показатели для оценки социокультурной образованности младших школьников, рассмотрены факторы, влияющие на процесс формирования данного качества.

Annotation: The article is devoted to the issues of the formation of the social identity of a primary school student as a result of sociocultural education and the influence of the developing environment of the educational organization on this process is shown. Indicators are proposed for assessing the sociocultural education of younger schoolchildren, factors that influence the process of formation of this quality are considered.

Ключевые слова: социокультурное образование, развивающая среда, нравственное развитие, социальная идентификация.

Keywords: sociocultural education, developing environment, moral development, social identification.

Современная образовательная парадигма выдвигает на первый план задачи, связанные с социокультурным образованием школьников, которое предполагает формирование гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, толерантности и способности к успешной социализации в обществе. Актуальность указанных задач обоснована в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и не вызывает сомнения.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы по проблеме социокультурного образования учащихся, мы пришли к выводу, что *показателями социокультурной образованности являются:*

- сформированность нравственных представлений и понятий;
- принятие ведущих духовных ценностей общества и всего человечества;
- ценностные ориентации личности;
- социальная адаптированность ребенка.

Вполне закономерно, что реализация социокультурного образования требует организации специальной развивающей среды, то есть определенной совокупности необходимых условий.

Под *развивающей средой* мы понимаем совокупность условий, обеспечивающих развитие личности в процессе познавательной деятельности. В частности, решая задачи

социокультурного образования, мы создаем развивающую среду, в которой развитие учащихся происходит через познание и присвоение ими культурных ценностей как национальных, так и общечеловеческих. Таким образом, развивающая среда обеспечивает формирование у школьников навыков самообразования, способностей, необходимых для самостоятельного познания окружающей действительности и успешной социализации.

В развивающей среде мы выделяем три компонента: содержательный, определяющий содержание деятельности субъектов образовательного процесса, процессуальный, определяющий оптимальные методы деятельности субъектов, и мониторинговый, обеспечивающий получение информации об эффективности образовательного процесса.

Ведущими методами обучения и воспитания являются такие, которые требуют высокого уровня активности учащихся, осознания ими всех звеньев процесса собственного учения. В свою очередь, содержание учебно-воспитательного процесса направлено на развитие у ребенка рефлексии, на осознание самого себя как субъекта учения. Учитель не ведет ученика за собой, а лишь помогает ему определить очередную цель и отыскать оптимальный путь к ней.

В младшем школьном возрасте формируются многие важные психические новообразования, определяющие во многом дальнейшее развитие личности. Прежде всего, это связано с изменением социальной ситуации развития ребенка при переходе к целенаправленному школьному обучению. Эта социальная ситуация требует от него встать в позицию ученика, стать активным субъектом учебной деятельности. Причем учебная деятельность не дана ребенку в готовом виде, ее необходимо построить и освоить. Психологическое «присвоение» ребенком своего нового социального статуса предполагает формирование внутренней позиции школьника. Она характеризуется положительным отношением к учению и школе, стремлением к социально нормативным формам поведения, к овладению социально значимыми знаниями и умениями.

Этот сложный процесс становления «позиции школьника», вхождение в учебную деятельность как ведущую все психическое развитие предопределяет уровень проявления и изменения интеллектуальных и личностных качеств младшего школьника, которые возможно наблюдать в динамике от начала обучения к концу начальной школы.

В этом возрасте складывается «личностный портрет» человека: оформляется самооценка, уровень притязаний, система ценностных ориентации, черты характера. Особенно важно, что происходит становление морально-мировоззренческой и эмоциональной направленности личности, нравственной позиции ребенка.

Нравственное развитие включает в себя присвоение определенной системы нравственных норм и ценностей общества и формирование на этой основе собственных нравственных убеждений, идеалов, определяющих поведение и деятельность человека в процессе его жизни.

Важным моментом в формировании нравственного сознания ребенка является выработка у него способности учитывать мотивы поведения другого человека при анализе и оценке его поступков. К концу младшего школьного возраста у многих детей все чаще обнаруживается способность к разностороннему анализу моральных ситуаций, умение взглянуть на поступок с разных точек зрения. Именно благодаря этому достигается более полное понимание моральных явлений.

Нравственные отношения проявляются в деятельности и общении с окружающими. Понятием, соединяющим нравственное отношение и действие, является понятие поступка. Возможно, говорить, что нравственное развитие ребенка

осуществляется на основе освоения им нравственных знаний и нравственного опыта, собственного эмоционального переживания нравственных отношений.

Представления детей об этических нормах поведения и связанные с ними моральные переживания формируются постепенно, последовательно.

Усвоение человеческой культуры и этических норм не дается ребенку легко, оно требует усилий и времени. Ребенок многое не знает, не умеет. Ему свойственно ошибаться, не понимать и не принимать устоявшихся в обществе отношений. Воспитание помогает ребенку стать личностью, направляя усилия на коррекцию реальных действительных отношений ребенка. Все отношения, в которые он включается с окружающим миром в период детства, становятся основой для их последующего формирования. Отношения ребенка к природе, обществу, людям и с окружающими людьми складываются в повседневной деятельности и составляют содержание его развивающейся личности.

Являясь объектом воздействия окружающей среды и объектом воспитания, младший школьник является одновременно субъектом организации среды и своей деятельности, субъектом формирующихся отношений, следовательно, способен выступать как субъект воспитания. Однако каждый ребенок живет в конкретной социальной среде. Воспитание в школе не способно изменить социальную среду и микросреду ребенка, но в состоянии оказать на нее влияние, а главное – помочь ребенку выработать необходимое отношение к позитивным и негативным сторонам социальной среды, научить ребенка активному участию в ее позитивном изменении.

Социальная идентификация младшего школьника протекает во взаимодействии ребенка с огромным количеством разнообразных условий, более или менее оказывающих влияние на его развитие. Именно совокупное влияние этих факторов на младшего школьника требует от него определенной активности, деятельности и поведения.

В общем виде эти условия можно объединить в три группы:

1. Макрофакторы: Этническая и образовательная политики государства, историческое прошлое, этническая территория.

2. Мезофакторы: тип поселения, образовательные учреждения (школа), учреждения культуры и искусства, средства массовой коммуникации, конфессиональные учреждения.

3. Микрофакторы: соседство, семья, микросоциум, домашний очаг, группы сверстников.

В результате рассмотрения педагогической сущности социокультурного образования младшего школьника мы пришли к следующим выводам: социокультурное образование тесно связано с социальной идентификацией личности младшего школьника, которая представляет собой процесс отождествления ребенком себя с определенной социальной общностью. Результатом этого процесса является достижение личностью учащего определенного уровня социальной идентичности. В свою очередь, уровень социальной идентичности, как и сам процесс социальной идентификации, коренным образом зависят от качества развивающей среды образовательной организации.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Проблема возраста/ Собр. соч., т. 4. – М., 1984.
2. Почебут Л.Г. Психология социальных общностей (толпа, социум, этнос). Автореф. на соиск. уч. степ. докт. психол наук. – СПб., 2002.
3. Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб., 2001.

Велькова Ирина Петровна

Vel'kova Irina Petrovna

Магистрант, Вятский государственный университет,
направление «Управление проектами и программами в образовании»

УДК 37.01

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Аннотация: В статье рассмотрена актуальность профессионального самоопределения обучающихся с интеллектуальными нарушениями и современное состояние проблемы. Сформулирована необходимость и особенности таковой деятельности с обучающимися в коррекционном учреждении VIII вида.

Abstract: the article considers the relevance of professional self-determination of students with intellectual disabilities and current state of the problem. The necessity and features of such activity with students in correctional institution of VIII type are formulated.

Ключевые слова: обучающиеся с интеллектуальными нарушениями, профессиональное самоопределение.

Keywords: students with intellectual disabilities, professional self-determination.

На сегодняшний день, одной из актуальных проблем общества является реализация прав лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) с целью их социализации, а затем и полноценной интеграции в общество. Согласно, «сценарным условиям долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года»[13]

- *вовлечение в занятость неработающих трудоспособных граждан с ОВЗ с учетом их возможностей и способностей становится не только целью, но и ресурсом социально-экономического развития страны на ближайшие годы.* Поэтому одним из важнейших показателей эффективности модернизации российского образования является успешность профессиональной ориентации обучающихся с ОВЗ, в том числе с интеллектуальными нарушениями. В связи с этим большое общественное значение приобретает профессиональная ориентация обучающихся старших классов, которая способствует обеспечению сознательного и рационального выбора профессии в соответствии с их особенностями, возможностями, интересами и склонностями, так как выбор профессии для таких обучающихся, суживается до трудоустройства по ограниченному числу доступных им специальностей. Значительной части обучающихся школ - интернатов VIII вида свойственны неадекватные (завышенные или заниженные) представления о характере труда в той или иной профессии, о соответствии своих возможностей ее требованиям, часто нарушена мотивация к труду, а иногда существуют и затруднений в овладении рабочими движениями. Поэтому данной категории обучающихся доступен гораздо более узкий спектр профессий, и свое место на рынке труда им найти гораздо сложнее. Кроме того, как указывает в своей статье психолог П.Л. Трошин, низкое критическое мышление у данной категории молодых людей может привести, в отсутствии полноценной занятости, к различным формам аддиктивного или противоправного поведения [14, с. 95].

Следовательно, главным направлением профориентационной работы обучающихся данной категории детей, является формирование у них интереса и потребности к рекомендуемым им видам труда при учете их потенциальных возможностей, с целью обеспечения реальной возможности их трудоустройства [6].

В связи с этим, актуально внедрение и апробации программы по профессиональному самоопределению обучающихся с интеллектуальными нарушениями, способной решить проблему недостаточной осведомленности обучающихся о своих особенностях, склонностях, интересах; несоответствию профессиональных возможностей обучающихся профессиональным интересам - посредством комплексной системы профессиональной ориентации, способствующей развитию интереса и склонностей к рекомендуемым видам профессий; способности соотносить индивидуально-психологические особенности с учетом требований к данным видам профессий, через знакомство с миром профессий и раскрытие внутреннего потенциала каждого ребенка.

Проблемам профессионального самоопределения лиц с ОВЗ посвящено большое количество работ. Так, вопросам профориентации детей и подростков с нарушениями зрения посвящена обзорная статья Е.Ю. Антоновской [4], проблемам старших школьников с нарушениями слуха – аналитическая статья Н.М. Алхури [2]. Имеется ряд работ по профессиональному самоопределению молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата – различного типа и тяжести, и как врожденными, так и приобретенными [10,11]. Вместе с тем, проблема профессионального самоопределения подростков с интеллектуальными нарушениями хотя и изучалась различными авторами [8, 9], но остается недостаточно раскрытой, особенно в практических аспектах. Причина этого прежде всего в том, что эта категория лиц обычно имеет сочетанные нарушения интеллектуальной, речевой, эмоционально-волевой сферы. Все эти факторы определяют спектр рисков в вопросах профессионального самоопределения обучающихся данной категории детей.

Эффективность профессионального самоопределения обучающихся с интеллектуальными нарушениями должна определяться непрерывностью и преемственностью этапов профильного информирования и профориентации в период школьного обучения, начиная с младших классов и вплоть до окончания школы, включая психологическое сопровождение и учет особенностей и возможности обучающихся. Содержание психологического сопровождения определяется уровнем развития обучающихся в целом, и степенью готовности и способности к профессиональному самоопределению в частности [3, с. 171]. В работе педагога-психолога А.С. Корякиной, помимо оценки обучающимися своих возможностей и интересов, охарактеризованы также позиции значимых лиц, влияющие на их профессиональное самоопределение:

- педагогическая – то есть, оценка и соответствующая поддержка со стороны педагога;
- медицинская – в части учета состояния здоровья в аспекте профессиональной пригодности;
- семейная – мнения и рекомендации родных и близких [7, с. 34]

К этим требованиям можно прибавить еще один важный вопрос, поднятый еще в 2012 году (хотя тогда только по отношению к инклюзивному образованию) – организацию профессиональных проб, для успешного представления обучающихся о собственных возможностях, и одновременно об особенностях профессии. Но такая организация требует создания профильных групп на основе соответствующих партнерских отношений – в результате, расширяется спектр заинтересованных лиц.

В целом, формирование готовности к самостоятельному и осознанному профессиональному самоопределению обучающихся с интеллектуальными нарушениями, представляется возможным через следующие направления работы программы по профессиональному самоопределению: профессиональное просвещение (профессиональная информация, профессиональная пропаганда; профессиональная агитация); профессиональная диагностика; профессиональная консультация; профессиональный отбор.

Данные направления работы способствуют:

- формированию психологической и когнитивной готовности, посредством знакомства и обеспечения информацией о доступных профессиях и возможностью получения профессиональной подготовки по рекомендуемым обучающимся видам труда;
- формированию ценностно-ориентационной и мотивационной готовности к профессиональному самоопределению с учетом своих особенностей, возможностей, склонностей и интересов;
- обеспечению профессиональной готовности путем формирования первичных трудовых навыков.

В результате реализации планируемых мероприятий, изменение критериев оценки профессионального самоопределения обучающихся с интеллектуальными нарушениями можно проследить, в соответствие со следующими показателями:

1. Психологическая готовности (положительное отношение к труду в целом, потребность в профессиональном самоопределении с учетом своих возможностей; сформированность знаний и умений, необходимых для выбора профессии; адекватная самооценка в целом и в области профессионально важных качеств).
2. Психологическая готовность (состояние физического, психического и умственного здоровья каждого из обучающихся, причем о таковых он должен и сам быть осведомлен для обоснованной самооценки своих возможностей).
3. Когнитивная готовность (широкие знания о мире профессий и их особенностях, осведомленность о выбираемой профессии и ее требованиях, а также необходимые профессиональные знания и умения).
4. Мотивационно-ценностная готовность (активная позиция в профессиональном самоопределении, принятие рекомендованной программы действий для овладения профессией) [12, с. 84].

Все эти параметры могут быть определены для каждого учащегося в проекте путем соответствующих опросов или тестов.

Библиографический список:

1. Актуальные проблемы и инновационные подходы в образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья: / Материалы научно-практической конференции с международным участием, г. Москва, 18 февраля 2017 года / Под ред. Е.Г. Речицкой; - М.: МПГУ, 2017. - 195 с.
2. Алхури Н.М. Профессиональное самоопределение школьников с нарушениями слуха //Наука и образование сегодня. - 2018. - № 3. - С. 70-72.
3. Ансимова Н.П., Чупрова Л.В. Психологическое сопровождение профессионального самоопределения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в процессе общего образования // Ярославский педагогический вестник. - 2017. - № 3. - С. 170-177
4. Антоновская Е.Ю., Талипова А.М. Профессиональное самоопределение детей с нарушением зрения // Профессиональное образование в России и за рубежом - 2016. - № 3. - С. 43-46.

5. Байденко В.И. Модернизация профессионального образования: современный этап - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. - 673 с.
6. Велькова И.П. , Булдакова Н.В. «Сопровождение реализации проекта по профессиональному самоопределению обучающихся с интеллектуальными нарушениями» / «Молодой ученый», 2019 - №42 – 280с., URL: <https://moluch.ru/archive/280/63124/> (ISSN 2072-0297).
7. Корякина А.С. Профессиональное информирование обучающихся с интеллектуальными нарушениями в системе работы педагога-психолога // Auditorium. - 2019. - № 2. - С. 33-36.
8. Корякина А.С. Профессиональное информирование обучающихся с интеллектуальными нарушениями в системе работы педагога-психолога // Auditorium. - 2019. - № 2. - С. 33-36.
9. Пашинова О.В. Особенности профессионального самоопределения и профессиональных предпочтений школьников с интеллектуальными нарушениями // Педагогический ИМИДЖ. - 2018. - № 3. - С. 86-98.
10. Романович Н.А. Содействие профессиональному самоопределению молодых инвалидов как важное условие сохранения здоровья // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. - 2017. - Вып. 12, - С. 89-93.
11. Славгородская М.В. Профессиональное самоопределение и занятость лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2018. - № 4. - С. 107-110.
12. Социальная адаптация, реабилитация и профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями здоровья учебник для студентов, учреждений высшего образования / под ред. Т.Г. Богдановой. М.: Академия, 2014. 240 с.
13. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года <https://pandia.ru/text/78/455/37484.php>
14. Трошин П.Л. Интеллект и его виды. Нарушение интеллекта // European science. - 2016. - № 6. - С. 93-96.

Ерохина Людмила Юрьевна
Erokhina Lyudmila Yurievna

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления в образовании
Нижнетагильского филиала ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования»
УДК 37.01

СИСТЕМА ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕДУРЕ СОВМЕСТНОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE SYSTEM OF TASKS IN THE PROCEDURE OF JOINT GOAL-SETTING OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Аннотация: статья посвящена вопросу осуществления совместного целеполагания учителя и обучающихся в образовательной деятельности. Автор описывает становление ученического целеполагания на разных этапах образовательной деятельности обучающихся. Исследователь предлагает задания, формирующие умения целеполагания обучающихся.

Abstract: the article is devoted to the implementation of joint goal-setting of teachers and students in educational activities. The author describes the formation of student goal-setting at different stages of educational activity of students. The researcher offers tasks that form the students goal-setting skills.

Ключевые слова: целеполагание, образовательная деятельность, умения целеполагания.

Keywords: goal-setting, educational activities, goal-setting skills.

Любая деятельность, в том числе и педагогическая, в качестве определяющего компонента включает в себя постановку цели деятельности. Именно целью определяются содержание, формы, методы, приемы, средства и результат деятельности.

Согласно Н.Н. Михайловой, объектом целеполагания в педагогической деятельности является совместная образовательная деятельность обучаемых и обучающихся, предметом целеполагания – закономерные связи и отношения между целями педагогической деятельности и содержанием образования. Нам представляется возможным дополнить предмет целеполагания совместным определением целей обучения (обучающие) и целей учения (обучаемые) на определенных этапах обучения.

Проанализировав содержание образовательной программы, учителю необходимо перевести содержание учебной темы на язык ученического целеполагания, представив его в виде определенной последовательности микроцелей. Процедура целеполагания требует от учителя специального методического языка и знаний требований к реализации функции целеполагания [3].

Основные требования к правильно сформулированной цели выражаются в ее

– *определенности* с учетом объективного и субъективного аспекта. Объективный аспект определенности – четкость и однозначность формулировки цели, полное описание всех параметров будущего результата, конкретность в способах задания цели и ее содержания, измеримость цели. Субъективный аспект определенности – полное и точное восприятие цели исполнителями в том смысле, в каком она была изначально сформулирована;

– *реалистичности*, т.е. высокой вероятности достижения в сложившихся конкретных условиях;

– *обоснованности*, понятности цели для тех, кто ее будет реализовывать – это основное условие трансформации нормативной цели в реально принимаемую;

– *верифицируемости* – возможности измерения реально получаемого результата и его сравнения с целью; наличие возможностей контроля за процессом и достигнутым результатом [1].

Совместная процедура целеполагания предполагает совместную образовательную деятельность, равноправное партнерство обучающего и обучаемого. Однако необходимо помнить, что цели учителя и обучающегося не являются идентичными. Цель обучающегося – овладение учебным материалом и его усвоение. Цель учителя – создание оптимальных, благоприятных условий для достижения учеником своей цели в области формирования предметных, метапредметных и личностных результатов.

Целеполагание на разных этапах обучения предполагает различные действия педагога по формированию умений целеполагания обучающихся. На первом этапе обучения осуществляется ознакомление школьников с предстоящей образовательной деятельностью. На этом этапе целесообразно сформировать у обучающихся понимание того, ради чего и зачем они должны изучать эту тему и выполнять определенные действия [2]. Формирование потребности обучающихся в познании может быть реализовано через специальные *проблемные задания*. Проблемность на первом этапе обучения обуславливает включение ученика в активную образовательную деятельность.

Следующий этап обучения предполагает в качестве целевой установки необходимость создания у обучающихся системы ориентиров для мыслительной деятельности. Для создания системы ориентиров может быть использована *знаковая модель* (структурно-логическая схема), которая является базой организации целенаправленного формирования результатов обучения, обеспечивая подбор задач, контроль процесса формирования.

Формирование у обучающихся модели деятельности по воспроизведению системы знаний и соответствующей этим знаниям *модели выполнения деятельности* – целевая установка третьего этапа обучения. Ведущей на данном этапе является информационная функция учителя, определяющая в дальнейшем самостоятельность образовательной деятельности обучающихся.

Четвертый этап обучения характеризуется выполнением всех действий самими учащимися по образцу, т.е. *первый опыт самостоятельной деятельности*. На основе принятого целеполагания обучающиеся самостоятельно оперируют действиями и используют их при выполнении индивидуальных заданий [5].

Самостоятельное выполнение обучающимися любого задания на основе сформированной модели действий в соответствии с поставленной лично значимой целью предполагает пятый этап обучения. Действия педагога на этом этапе заключаются в подборе индивидуальных заданий, необходимых консультациях и инструктажах.

Управление собственной образовательной деятельностью в ситуациях с присутствием неизвестных элементов – основная цель обучающихся на шестом этапе обучения. Деятельность педагога концентрируется на разработке комплексных упражнений, для выполнения которых необходимы новые умения на основе сформированных способов деятельности [6].

На всех этапах обучения при проектировании учебных ситуаций первоочередной является постановка цели, которая характеризуется

- диалогизацией;
- актуализацией личных целей совместной деятельности;

- выдвижением разных, множественных целей;
- осознанием каждой цели как индивидуальной, уникальной.

Согласно сформулированным целям в учебных ситуациях определяется деятельность обучающего и обучаемого. Для оптимизации совместной деятельности целеполагания в процессе обучения необходимы специальные дидактические средства – задания, формирующие умения целеполагания обучающихся.

Пакет подобных заданий может содержать:

– *задания, направленные на формирование умения принимать учебную задачу, заданную извне* – постановка проблемных вопросов; очевидные, но не понятные факты; необычная форма преподнесения материала, вызывающая удивление; практические задания, привлекающие жизненный опыт школьника; задания-ловушки, предлагающие ошибочную, но формально убедительную точку зрения; задачи с неоднозначным ответом; задачи с неправильными или недостаточными данными, формирующие критическое отношение к заданию; задания на выявление и исправление ошибок;

– *задания, направленные на формирование умения выделять учебную задачу* – выявление несоответствия имеющихся знаний и умений с условиями задачи; определение смысла задания; выделение необходимых условий для достижения результата; нахождение необходимой информации для решения задачи; определение неизвестного компонента знания или способа действия для выполнения задания;

– *задания, направленные на формирование умений самостоятельно ставить цели* – выделение теоретического материала на основе практической задачи; проверка выдвинутой обучающимся гипотезы; обращение к личностному опыту обучающихся; поиск ответов на вопросы рода: чему я должен научиться? какова моя промежуточная цель? все ли у меня получилось как я хотел? каковы причины неудач?

– *задания, направленные на формирование умений реализовывать цель* – анализ и оценивание условий, возможностей, определение и выбор средств для достижения цели; планирование последовательности действий по достижению цели;

– *задания, направленные на применение умений целеполагания* – самостоятельный выбор вопроса для дополнительного изучения; самостоятельное составление проверочных работ и контрольных работ с нестандартными заданиями.

На отбор средств оказывают влияние возрастные особенности обучающихся и уровень их реальных учебных возможностей, возможности изучаемого учебного предмета и специфика обучения в образовательной организации. Средства обучения на каждом этапе обучения выполняют специфические функции и должны соответствовать дидактическим целям.

Таким образом, разработанная система заданий, формирующих умения целеполагания обучающихся обеспечит процедуру совместного целеполагания и успешность в формировании результатов обучения.

Библиографический список:

1. Левитес Д.Г., Автодидактика. Теория и практика конструирования собственной технологии обучения. М.: МПСИ, 2003. 217с.
2. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспективы будущего. М.: Смысл, 2004. 608с.
3. Присяжная А. Ф. Формирование основ прогностической компетентности школьников: монография – Челябинск: ЧИУМЦ Образование, 2005. – с. 144.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 713с.

5. Турбовский Я.С. Диагностические основы целеполагания в образовании. М: ИТОиП РАО, 1995. 116 с.

6. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя. М., 2010. 159 с.

Лебедев Сергей Владимирович
Lebedev Sergej Vladimirovich,

доцент кафедры управления в образовании НТФ ИРО, к.п.н.

УДК 37.01

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

TEACHER'S FORMATION TECHNOLOGIES FOR TEACHER'S MANAGEMENT CULTURE

Аннотация: в статье рассматривается управленческая культура педагога как составляющая его профессиональной деятельности. Определяется характеристика данного понятия, рассматриваются технологии формирования управленческой культуры.

Annotation: The article considers the managerial culture of the teacher as a component of his professional activity. The characteristic of this concept is determined, the technologies of formation of managerial culture are considered.

Ключевые слова: управленческая культура, педагог, компоненты управленческой культуры, самосовершенствование, методическая поддержка, технологии

Keywords: managerial culture, teacher, components of managerial culture, self-improvement, methodological support, technology

Проблеме формирования управленческой культуры педагогов сегодня уделяется особое внимание. Традиционное понимание управления происходит в контексте управления образовательной организацией и в контексте организации учебно-воспитательного процесса и, как правило, уже не отвечает потребностям современной школы и обучающихся. Современный учитель должен сегодня уметь организовывать и мотивировать обучающихся, помогать им в планировании и выстраивании индивидуального образовательного маршрута. Он должен уметь управлять своими эмоциями и планировать собственное профессиональное и личностное развитие, более того участвовать в соуправлении школой и нести равную ответственность за развитие образовательной организации.

Проблема управления в образовании является значимой для каждого педагога. Прежде всего, это связано с изменившейся ролью педагога в структуре образовательной организации, с его реальными возможностями стать участником управления (имеется в виду управление на организационном уровне – школой, методобъединением, проектами и программами; а также на функциональном уровне – знаниями, информацией, конфликтами, эмоциями и т. д.).

Так, Н. В. Тамарская, управленческую культуру учителя определяет нами как индивидуальную и личностную характеристику субъекта, которая включает в себя знания, умения и ценностные ориентации здоровьесберегающего, функционального, психологического, личностнотворческого и коммуникативного характера, обеспечивающая осуществление педагогом управления на таких уровнях, как самоуправление, управление учебно-воспитательным процессом, соуправление (Тамарская, 2014).

Исходя из этого, управленческую культуру педагога образовательной организации можно представить как комплекс управленческих знаний, умений и опыта, а также профессионально значимых личностных качеств лидерской и творческой направленности

и представляет собой способ творческой самореализации личности в разнообразных видах управленческой деятельности, направленной на освоение, передачу и создание ценностей и технологий в управлении образовательной организацией, педагогическим коллективом, классом (Абдуллина, 1989 : 102).

Формирование управленческой культуры учителя возможно в процессе непрерывного профессионального развития педагогов во время реализации программ повышения квалификации и организации научно-методической работы в образовательной организации и представляется как процесс становления следующих умений: гностических, проектных, конструктивных, организационных и коммуникативных (Капустин 2002 : 67). Для того, чтобы процесс развития педагогов проходил успешнее, необходимо обратить особое внимание на создание организационно-педагогических условий непрерывного профессионального развития и постоянное поддержание желания развивать свою управленческую деятельность:

- обеспечение педагогов знаниями об управленческой культуре, в том числе знанием особенностей управления школой, классным коллективом, самоуправления;
- включение педагога в управленческую деятельность образовательной организацией;
- стимулирование освоения и применения технологий управления, которые используются в современной школы.

Можно выделить три составляющих управленческой культуры педагога:

- ценностный компонент, который связан с управленческими педагогическими ценностями: цели, знания, отношения, качества;
- технологический компонент, включающий приемы управления педагогическим процессом;
- личностный компонент, представляющий процесс управления как процесс творческий.

Что касается ценностного компонента, то в его основе лежит феномен опережающего развития, который связан с целеполаганием, которое связано деятельностью образовательной организации, с одной стороны, и с технологией, с другой стороны, нормативной. Естественно, что эти процессы взаимосвязаны между собой. Так, сформулированная в процессе целеполагания цель преобразуется в систему задач, решение которых позволяет ее достичь. И, наоборот, процесс технологизации требует создания условий для целеполагания.

Технологии, которые реализуются на отдельных этапах непрерывного профессионального развития педагога, характеризуются особенностями, которые отражаются в целеполагании, содержании и методах формирования управленческой культуры педагога. При целеполагании на каждом этапе профессионального развития приоритетными становятся цели формирования знаний, умений и ценностных ориентаций; при этом преемственные цели формулируются с опорой на предыдущий управленческий опыт обучающихся и имеющиеся знания; наконец, целью каждого этапа является осознание обобщенного конечного результата.

При разработке программ профессионального развития необходимо помнить, что управленческая культура учителя является индивидуальной и личностной характеристикой субъекта и включает в себя знания, умения и ценностные ориентации личностно-творческого характера: извлечение новых знаний, проектирования, конструктивизация образовательного и воспитательного процесса, организация учебного процесса и построение собственной деятельности, эффективного общения.

В формировании управленческих умений педагогов на уровне образовательной

организации большую роль играют такие организационные формы, как научно-методический совет, педагогический совет, методическое объединение, научно-практические лаборатории, которые проводятся с использованием интерактивных методов обучения – коллективное творческое дело, круглый стол, ролевые, имитационные игры, презентации, метод анализа конкретных ситуаций.

Закрепление и систематизация знаний, умений и опыта по усвоению содержания управленческой культуры педагога может происходить с использованием таких организационных форм, как научно-практическая конференция, итоговый проблемно-стратегический педсовет, где представляются результаты формирования и освоения педагогами процесса управления. При этом интерактивные формы представления результата становятся эффективным средством формирования управленческой культуры педагогов. Таким образом, формирование управленческой культуры связано с непрерывным повышением педагогического уровня, самосовершенствованием профессионального мастерства педагога.

Целостное и непрерывное формирование управленческой культуры педагога в процессе профессионального развития осуществляется при условии, что технологии обладают особенностями, объединяющими их в систему.

В процессе непрерывного профессионального развития необходимо акцентировать внимание на таких видах управленческой деятельности как собственно управление, соуправление и самоуправление (Кузнецова, 2006). Уровни управления и соуправления реализуются во время взаимодействия педагога с коллегами, учащимися и их родителями (законными представителями), когда учитель планирует, организует, координирует и обеспечивает исполнение образовательного процесса, распределяет имеющиеся у него ресурсы, мотивирует, оценивает, организует обратную связь.

Сущность же самоуправления заключается в умении педагога планировать и выстраивать собственное развитие, собственную карьеру, давать адекватную самооценку, управлять эмоциями, самообразовываться и самоорганизовываться. В процессе непрерывного профессионального развития у педагога-учителя должны не только сформироваться умения планировать и реализовывать служебную и профессиональную карьеру, развивать свою конкурентоспособность, но и умения использовать интерактивные формы и методы обучения на всех этапах непрерывной профессиональной подготовки.

Учитывая, что управленческая культура формируется в процессе управленческой деятельности, то интерактивные формы и методы обучения в качестве основных должны применяться на всех этапах процесса непрерывной профессиональной подготовки, т. к. именно они являются наиболее эффективными в формировании управленческой культуры педагога. Использование различных интерактивных средств в разной степени влияет на формирование составляющих управленческой культуры.

Так, формированию умений функционального характера в основном способствуют методика коллективного творческого дела, проектная методика, имитационные и ролевые игры, метод анализа конкретных ситуаций, метод проектов. Такие формы организации учебной деятельности как реклама и презентация наиболее эффективно формируют умения личностно-творческого элемента управленческой культуры педагога, а наибольшее влияние на формирование умений управленческой коммуникации оказывают имитационные и ролевые игры, влияют на формирование умений применять методы управленческой деятельности, оценивать ее успешность, принимать управленческие решения, осуществлять анализ деятельности коллег, самоанализ, рефлексия, умений вести телефонные беседы, деловую корреспонденцию, участвовать в собеседовании при

приеме на работу.

Кроме того, интерактивных методов способствует формированию умения создавать собственный имидж, положительно влиять на социально-психологический климат в педагогическом коллективе, реализовывать свои коммуникативно-лидерские способности, деловые качества в различных видах деятельности, умения планировать свой карьерный и творческий рост.

Для формирования управленческих умений педагога-учителя наиболее эффективными являются коллективные организационные формы научно-методической работы: научно-методический совет, тематический педагогический совет, кафедра, методическое объединение, психологопедагогический консилиум, научно-практические лаборатории, научно-образовательные сообщества. В рамках этих форм могут использоваться коллективное творческое дело, ролевые, имитационные и обучающие игры, метод анализа конкретных ситуаций, которые способствуют формированию у педагогов умения изучать стиль деятельности руководителя и культуру организации, развивают конкурентоспособность и коммуникативно-лидерские способности, деловые качества, рефлексивные умения, способствуют осознанию педагогами универсальности управленческих функций, необходимости осуществлять соуправление, пониманию важности владения управленческой культурой для реализации педагогической деятельности.

Таким образом, формирование управленческой культуры у педагогов тесно сопряжено с непрерывным повышением уровня педагогического мастерства, самосовершенствования профессионального мастерства педагога. Иными словами, педагог должен обладать высоким управленческим потенциалом. Ему надо быть лидером в полном смысле этого слова: уметь общаться, побуждать обучающихся к творческой деятельности; отмечать и оценивать каждое достижение ребенка; находить выход из конфликтных ситуаций, быть предельно объективным независимо от своих симпатий; уметь подчиняться и соблюдать субординацию; искусно вести деловые переговоры.

Мастерство управления состоит в умении выбирать наиболее эффективные для данного конкретного момента времени и сложившихся обстоятельств методы управленческой деятельности.

Библиографический список:

1. Абдуллина, О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О. А. Абдуллина. – М.: Просвещение, 1989. – 139 с.
2. Капустин И. П., Третьяков П. И., Шамова Т. И. Управление образовательными системами // М.: Владос. – 2002. – С. 200–319.
3. Кузнецова И. А. Зарубежный опыт как основа технологии эффективного формирования управленческой культуры студентов – будущих педагогов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. А. Кузнецова. – Ижевск, 2006. – 22 с.
4. Тамарская, Н. В. Системный подход в формировании управленческой культуры педагога в процессе непрерывного образования / Н. В. Тамарская // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: Психолого-педагогические науки: научный журнал. – Калининград, 2014. – № 4. – С. 48–63.

Гомоюнова Н.Я.
Gomoyunova N.Ya.

НТФ ИРО, г. Нижний Тагил

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТАМ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ – МИНИКВАНТОРИУМ «КОСМОКВАНТУМ»

FORMATION OF INTEREST IN NATURAL SCIENTIFIC SUBJECTS FOR PRESCHOOL CHILDREN UNDER CONDITIONS OF MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT - COSMOQUANTUM MINIQANTUM

Аннотация: в статье приведен пример организации деятельности дошкольной образовательной организации по формированию у дошкольников интереса к астрономии, как предмету естественно-научного цикла через образовательную среду миникванториумов.

The abstract: the article gives an example of the organization of the activities of a preschool educational organization for the formation of interest in preschool children in astronomy, as a subject of the natural science cycle through the educational environment of mini-quantoriums.

Ключевые слова: проектная и исследовательская деятельность, предметы естественно-научного цикла, дополнительная образовательная программа «Юный астроном»

Keywords: preschool education, miniquantoriums, design and research activities, subjects of the natural science cycle, additional educational program “Young Astronomer”

Россия в настоящее время является одной из пяти стран на Земле, способных самостоятельно производить космическую технику, строить космодромы и отправлять научно-исследовательские миссии к другим планетам. По инициативе Министра просвещения России Ольги Юрьевны Васильевой школьники всей страны изучают астрономию в качестве отдельного предмета школьной программы. Теперь предмет астрономии пробуждает интерес маленьких россиян к наукам и дисциплинам космической направленности.

Так как дошкольное образование является первым уровнем в системе общего образования Российской Федерации, то и популяризация предмета астрономии возлагается на систему дошкольного образования как подготовительного этапа для изучения астрономии детьми, т.е. фундаментальной основой естественно-научного образования.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р) на период до 2025 года определяет ряд положений в сфере образования - воспитание подрастающего поколения. Прежде всего, это использование воспитательного потенциала основных и дополнительных образовательных программ, вариативности воспитательных систем и технологий, нацеленных на формирование индивидуальной траектории развития личности ребёнка, с учётом его потребностей, интересов и способностей, а также совершенствование условий для выявления и поддержки одаренных детей. [1]

Свердловская область — один из субъектов федерации, на который Правительство

Российской Федерации возлагает особые надежды в повышении престижа инженерных, рабочих профессий и подготовки квалифицированных кадров инженерной направленности. В этой связи особую актуальность имеет реализация инициированного Е.В. Куйвашевым проектом «Уральская инженерная школа» на основе паритетного партнерства и сотрудничества образовательных организаций всех уровней. (Указ от 06.10.2014 № 453 – УГ, с изменениями, согласно Указу Губернатора Свердловской области от 31.05.2016 г. № 307 – УГ).

Актуальность данного направления отражается в инновационной образовательной деятельности дошкольных образовательных организаций.

Реальная картина мира, формирующаяся в процессе познавательной деятельности, получает завершенность, целостность. Именно поэтому уже на уровне дошкольного образования федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (далее ФГОС ДО) установлены социально-нормативные возрастные характеристики возможных достижений ребёнка (ФГОС ДО, 4.6). [2]

Реализация задач ФГОС ДО требует от педагогов организации инновационной развивающей среды, применения новых форм деятельности с детьми, концептуальной основой которых является не насыщение ребёнка знаниями, а развитие компетенций, позволяющих самостоятельно и творчески решать проблемы в различных сферах. На сегодняшний день активность ребёнка признается главной основой его развития. Образовательная задача заключается в организации условий, провоцирующих детское действие. В этом смысле игровая, познавательно-исследовательская и конструктивная деятельность является идеальной формой работы, которая позволяет педагогу сочетать образование, воспитание и развитие своих подопечных в игре, более того посредством интерактивного оборудования и образовательных конструкторов значительно разнообразить предметную среду и сделать ее развивающей.

Для формирования у детей дошкольного возраста интереса к предметам естественно - научного цикла творческой группой педагогов была разработана дополнительная образовательная программа «Юный астроном», что привело к созданию определенных условий в среде дошкольных образовательных организаций. Открытие миникванториума «Космоквантум» для детей дошкольного возраста.

Это создание отдельного помещения с определенным зонированием (функциональных зон – центров детской активности), включающих в себя: интерактивный научно-познавательный центр (игровая лаборатория, соответствующая естественнонаучному, техническому направлениям), лекторий для представления и защиты исследовательских проектов и игровая обсерватория с мобильным планетарием и телескопом для наблюдения за звездами.

Миникванториум «Космоквантум» предоставляет возможность ребятам дошкольного возраста в специально созданной развивающей среде, насыщенной моделями планет солнечной системы и конструкторами робототехнической направленности проектировать и моделировать несложные механизмы, программировать, осуществлять проектную, исследовательскую деятельность с целью изучения свойств материалов, развития интереса к астрономии и космонавтики. «Космоквантум» помогает ребёнку создать для себя целостную картину мира.

Дополнительная образовательная программа «Юный астроном» (далее программа) разработана для детей от 5 до 7 (8) лет и рассчитана на два курса обучения: дети 5-6 лет и дети 6 – 7 (8) лет, каждый курс обучения содержит три модуля, модуль включает в себя шесть занятий, при нагрузке два занятия в месяц.

Программа предусматривает проведение занятий в формате проектной деятельности, основанной на взаимодействии взрослого с ребёнком, что включает поэтапную практическую деятельность по достижению поставленной цели и дидактической задачи, получения реального, творческого продукта, его презентация и использование в дальнейшей деятельности. Для дошкольников создаются игровые образовательные ситуации на основе командной деятельности под руководством компетентных наставников и при деятельном участии родителей. Специфика игровых образовательных ситуаций включает в себя: создание мотивации, введение в проблему и поэтапное решение проблемы в процессе исследовательской деятельности и систематизацию энциклопедической информации. Детям предлагается конкретный случай, описывающий реальные события (ситуацию), информация кратко излагается в документальной форме или с помощью вербальных или визуальных средств (показ видео, слайда и др.).

Все совместные исследовательские проекты являются законченными исследованиями в виде выполненного продукта, это могут быть различные движущие модели с определенными функциями, решающими определенные задачи.

Осваивая программу, ребята овладевают азами астрономии и космонавтики, знакомятся с понятиями: солнечная система, карта звездного неба, расположением звезд и некоторыми физическими явлениями.

Узнают о работе по освоению космоса, знакомятся с профессиями космонавтики и ракетостроения. Обучаются конструированию космических аппаратов и ракетостроению.

Деятельность по реализации дополнительной образовательной программы проходит в рамках сетевого взаимодействия с детскими садами, которые находятся в территориальной близости. С этими организациями составлен график посещения миникванториума «Космоквантум».

Реализуя задачи дополнительной образовательной программы педагогам предоставляется возможность выявить познавательные, творческие способности и технические наклонности детей дошкольного возраста и развивать их в этом направлении. Педагогам оказывается консультационная помощь учителями школ и преподавателями Нижнетагильского филиала института развития образования.

Дошкольники получают удовольствие от увлекательной, интересной деятельности, участвуют в соревнованиях и конкурсах технического творчества.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года N 996-р [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/420277810> (дата обращения: 19.11.2019).

2. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»: приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Консультант-плюс» // Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_154637 (дата обращения: 19.11.2019).

Беркович Ольга Ефимовна
Berkovich Olga Efimovna

кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23). E-mail:olgaberkovich@yandex.ru

Зуйкова Алсу Асяатовна
Zuikova Alsu Asyaatovna

кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (603 950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)
E-mail: alsushazuikova@yandex.ru

Павлова Ирина Ивановна
Pavlova Irina Ivanovna

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры управления и экономики здравоохранения Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Российская Федерация
e-mail: pavlova_ii@mail.ru

УДК 159

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PERFORMANCE OF PROFESSIONAL TASKS AT CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS.

Аннотация: Статья раскрывает актуальность проблемы формирования психологической готовности к выполнению профессиональных задач у курсантов вузов МВД. В ней выделены основные направления и критерии формирования психологической готовности к выполнению профессиональных задач у курсантов вузов МВД.

Ключевые слова: психологическая готовность, критерии сформированности психологической готовности, профессиональная подготовка, профессиональные задачи.

Abstract: The article reveals the atuality of the problem of formation of psychological readiness to perform professional tasks in cadets of universities of the Ministry of internal Affairs. It highlights the main directions and criteria for the formation of psychological readiness to perform professional tasks in cadets of universities of the Ministry of internal Affairs.

Keywords: psychological readiness, criteria of formation of psychological readiness, professional training, professional tasks.

Получение специального высшего образования в органах внутренних дел актуализирует проблему формирования психологической готовности к выполнению профессиональных задач у курсантов вузов МВД. Руководствуясь актуальностью указанной проблемы, мы провели научное исследование среди курсантов Нижегородской академии МВД России (2016-2017 годы) на базе кафедры психологии и педагогики и

кафедры гражданского процесса. В исследовании приняли участие 109 курсантов 3 курса. Результаты проведенного нами исследования позволили сделать следующие выводы. [1, 4, 5]

Психологическая подготовка курсантов - это многоплановый социальный психолого-педагогический процесс целенаправленного формирования и развития у них таких индивидуально-психологических особенностей и черт личности, которые необходимы для успешного выполнения ими профессиональных обязанностей. Целостное выражение этих особенностей и черт: психологическая готовность к выполнению профессиональных испытаний, то есть сочетание устойчивых психологических качеств и мобилизованности сил, настроя на активные, целеустремлённые действия. [2, 3]

Нам представилось возможным рассмотреть в составе компонентов программы формирования психологической готовности к выполнению профессиональных задач у курсантов вузов МВД следующие направления подготовки: профессиональная мотивация на выполнение служебной деятельности, волевых и интеллектуальных качеств личности, способности к саморазвитию и самосовершенствованию.

Как показывает практический опыт, для совершенствования психологической готовности курсантов к выполнению служебных обязанностей будет целесообразно:

- ставить курсантов в реальные условия службы;
- увеличивать темп деятельности, сокращать сроки для принятия решения, выполнения задачи;
- практиковать решения тактических задач при недостатке информации, активном противодействии противника, с наличием элементов риска и опасности;
- вводить непредвиденные препятствия и неожиданные осложнения;
- ставить задачи, требующие самостоятельного и творческого их решения;
- создавать ситуации, ведущие к частной неудаче и требующие в дальнейшем повышенной активности.

Критерии эмоциональной устойчивости определены в соответствующих методиках психодиагностики личности. Их выбор вариативен. В нашей статье мы не ставим задачу останавливать на нем внимание, поскольку, психологической науке и практике он хорошо известен.

В соответствии с указанными направлениями формирования психологической готовности к выполнению профессиональных задач у курсантов нам представилось возможным выделить следующие критерии сформированности психологической готовности.

Критерии уровни сформированности готовности к решению профессиональных задач

Критерии и показатели сформированности готовности к решению профессиональных задач	Уровни готовности к решению задачи		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
<p>Мотивационный</p> <p>- познавательный мотив</p> <p>- мотивация достижения успеха</p>	<p>- Познавательный мотив по типу «достижение успеха» выражен в значительной мере</p> <p>- Высокий уровень притязаний в формировании целеобразования и его реализации, ориентация на высокую оценку социумом реализации поставленных целей.</p>	<p>эпизодическое выявление желания на саморазвитие, ситуативная реализация этого желания</p> <p>- Мотивация «избегание неудачи» в деятельности</p>	<p>Отсутствие или слабовыраженное стремление к расширению запаса знаний.</p> <p>- Избегание инициативности, равнодушие к оценкам социума, халатность в реализации поставленных задач</p>
<p>Организационно-деятельностный</p> <p>- умение ориентироваться в информации из различных источников</p>	<p>Самостоятельный поиск информации в разных источниках, самостоятельный выбор поиска, высокий уровень творческой активности в дифференцировании информации</p>	<p>Хаотичный подбор информации, не высокая точность ее выбора, не достаточный уровень ориентации в источниках информации</p>	<p>Не понимание направления поиска информации, неумение ратаь с источниками информации</p>
<p>Оценочный</p> <p>Самооценка и самокритика</p>	<p>самооценка адекватно высокая, критичен к собственной личности и к мнению окружающих: принимает критику, адекватно реагируя на нее. Выявляет тенденции. Как к профессиональному, так и к личностному росту.</p>	<p>самооценка неустойчива – зависит от мнения окружающих. Включаются защитные механизмы психики, проявляющиеся в поведенческих реакциях, в ответ на субъективно-отрицательную критику в свой адрес. Имеет место тенденция к профессиональному и личностному росту, однако, отсутствует системность и структурность ее реализации</p>	<p>самооценка неадекватна. Базируется на вариативности замещающей реакции комплекса неполноценности. Выраженные проявления внутриличностного конфликта. Болезненное восприятие критики социума. Тенденции к личностному и профессиональному росту могут подменяться декларациями мнимого самоуспеха.</p>

Курсанты, выявляющие низкий уровень готовности к решению профессиональных задач, характеризуются безынициативностью в выполнении профессиональных действий, в том числе и в рамках профессиональных испытаний. Они, как правило избирательны или равнодушны к успешному усвоению знаний, умений, навыков, которые способны обеспечить их базу профессиональной успешности. Они, весьма не дальновидно, не связывают успех учебной и служебной деятельности.

Профессиональные цели и мотивы таких курсантов слабо выражены, часто носят непоследовательный, иногда – противоречивый характер. Могут быть взаимоисключающими. В отношении как профессиональной состоятельности, так и собственной личности, такие курсанты могут пребывать в определенной иллюзии. Их самооценка может быть как не адекватно заниженной, так и завышенной.

Средний уровень готовности курсантов к выполнению служебных обязанностей в рамках профессиональных испытаний отличается недостаточной мотивацией на высокий результат. Они стремятся выполнять профессиональные действия шаблонно, как им это приходилось делать в подобных ситуациях на учебных занятиях. Их самооценка меняется в зависимости от реакции на их поступки референтного социума, так как она носит неустойчивый характер. Они готовы к обучению и к саморазвитию, но, исключительно, по инструкции, по заданию, по стереотипу.

Высокий уровень готовности к выполнению служебных обязанностей в рамках профессиональных испытаний выявляют курсанты, мотивированные на достижение профессионального и личностного успеха. Их самооценка и уровень притязаний адекватно высоки и устойчивы. Они активны в самостоятельной организации получения информации и творческого глубокого поиска вариативных путей решения профессиональных задач. Причем их уровень ответственности за успех реализации поставленных профессиональных целей также адекватно высок.

Уровни психологической готовности курсанта к профессиональной деятельности.

№	Уровень психологической подготовки	Характеристика поведения курсанта
1	низкий	У курсанта отсутствуют знания, умения, навыки для осуществления самостоятельной профессиональной деятельности. Однако, он мотивирован на освоение профессиональной компетентности.
2	ниже среднего	Курсант готов выполнять профессиональные действия. Однако, уровень его знаний, умений, навыков не достаточен для самостоятельной деятельности в области профессиональных интересов. Ему необходима четкая пошаговая инструкция, с конкретизацией разъяснения и подсказки
3	средний	Курсант способен применить знания, умения, навыки, полученные и закрепленные в процессе обучения. Но только в ситуациях, аналогичных учебным, шаблонно.
4	выше среднего	Курсант способен применять уместно и соответственно ситуации полученные профессиональные знания, умения, навыки: как в типичных, так и в субъективно-нестандартных эпизодах деятельности; достаточно ориентирован на профессиональный и личностный успех; выявляет разнообразие и достаточную творчество в выборе средств достижения профессиональной цели.
5	высокий	Курсант свободно ориентируется в выполняемой сфере деятельности, ориентирован на разнообразие решений профессиональных задач, легко разрешает субъективно-нестандартные ситуации, выявляет креативность в выборе решений поставленных задач, мотивирован на успех, адекватно критичен: готов в личностному и профессиональному развитию, гибок в выборе путей реализации поставленных целей.

Таким образом, в настоящей статье нам представилось возможным описать критерии сформированности психологической готовности к выполнению служебных задач у курсантов вузов МВД. В рамках одной публикации было бы неуместно описывать всю программу формирования психологической готовности к выполнению служебных задач у курсантов. Поэтому ее практическую часть мы представим позже.

Библиографический список:

1. Беркович О.Е. О некоторых проблемах организации досуга сотрудников правоохранительных органов, как условия формирования духовно-нравственной культуры // Сборник статей Международной научно-практической конференции 28 октября 2015 г. «Современный взгляд на будущее науки», ч. 1, г. Челябинск, Международный центр инновационных исследований «Омега Сайнс», 2015, с.124-127

2. Беркович О.Е. Психология конфликта // НА МВД России, Нижний Новгород, 2015 г., 82 с.

3. Беркович О.Е. Психофизиологические и историко-антропологические основы визуальной диагностики личности //О.Е. Беркович, Б.Л. Гинзбург: Научный журнал «Общество: социология, психология, педагогика» № 8 - г. Краснодар, 2016 г., с. 46-48

4. Павлов И.В., Павлова И.И. Духовно-нравственное воспитание курсантов //Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1 (36). С. 34

5. Павлова И.И. Формирование морального облика сотрудников органов внутренних дел в образовательном пространстве // Сб. науч. статей: Формирование духовно-нравственной культуры будущего учителя: теория и практика. Ответственные редакторы В.И. Павлов, И.В. Павлов. Чебоксары, 2016. С. 204.

References:

1. Berkovich O. E. on some problems of leisure activities of law enforcement officers, as a condition for the formation of spiritual and moral culture / / Collection of articles of the International scientific and practical conference October 28, 2015 "Modern view of the future of science", part 1, Chelyabinsk, international center for innovative research "omega Sciences", 2015, pp. 124-127

2. Berkovich O. E. Psychology of conflict / / AT the Ministry of internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, 2015, 82 p.

3. Berkovich O. E. Psychophysiological and historical-anthropological bases of visual diagnostics of personality / / O. E. Berkovich, B. L. Ginzburg: Scientific journal "Society: sociology, psychology, pedagogy" No. 8-Krasnodar, 2016, pp. 46-48

4. Pavlov I. V., Pavlova I. I. Spiritual and moral education of cadets / / Psychopedagogics in law enforcement. 2009. No. 1 (36). Pp. 34

5. Pavlova I. I. Formation of moral image of employees of internal Affairs bodies in educational space // SB. nauch. articles':

Лебедев Сергей Владимирович
Lebedev Sergej Vladimirovich

доцент кафедры управления в образовании НТФ ИРО, к.п.н.

УДК 37.01

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

NATIONAL PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF THE CONTENT OF EDUCATION IN RUSSIA (END OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Аннотация: В статье рассматривается вопрос становления и развития идей национального воспитания в русской педагогической мысли конца XIX – начала XX века.

Annotation: the article discusses the formation and development of the ideas of national education in Russian pedagogical thought of the late XIX – early XX centuries.

Ключевые слова: национальное педагогическое самосознание, идея народности, национальные педагогические приоритеты, национальные ценности образования

Keywords: national pedagogical self-awareness, idea of nationality, national pedagogical priorities, national values of education

Период с конца XIX до начала XX века является переломным этапом в истории России, временем появления новых педагогических идей, отраслей педагогики, возникновения новых педагогических направлений, в поиске наиболее эффективных методов обучения и воспитания, тесно связанных с национальными ценностями культуры и образования. Национальные ценностные приоритеты содержания образования в отечественной школе второй половине XIX века были обусловлены реформами в социально-экономической сфере, общественно-педагогическим движением, идеями Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, П. Ф. Каптерева и многих других педагогов и философов.

Выдающиеся русские педагоги, педагогическая общественность в 60-е годы подвергли резкой критике учебные планы русской школы, находившейся под сильным влиянием немецкой классической гимназии, выступали против классического образования, отстаивая гуманитарное и реальное образование, в котором ведущее место отводилось национальным приоритетам - родному языку и литературе, естествознанию - изучению родной природы.

Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Каптерев в своих работах обратились к человеку, его душе, претворению в жизнь общечеловеческих идеалов и ценностей. В их воззрениях идея общечеловеческого воспитания сосуществовала с идеей национального воспитания, нравственного совершенствования личности в духе православия, признания за человеком индивидуальной ценности, идеи защиты русской земли и гордости за нее.

П. Ф. Каптерев считал, что «следует образовывать весь народ, просветить всю Русь школой, учением, дать подрастающим поколениям общечеловеческое развитие, сочетая его с национальными формами жизни» [1. С. 265–266], а национальное воспитание должно регулироваться общечеловеческими идеалами и ценностями – Истиной, Добром и Красотой. В работе П. Ф. Каптерева «Этюды по психологии народов» поставлена сложнейшая проблема – о сочетании национального и общечеловеческого в выработке мировоззрения личности.

Демократически настроенные педагоги подчеркивали, что педагогическая культура выросла из глубин трудовой жизни народа; воспитание детей происходило на основе семейных традиций, включающих в себя обычаи, обряды, ритуалы, реликвии, нравственные народно-правовые формы человеческой деятельности. Определенные педагогические функции выполняла и народная педагогическая мысль: колыбельные, пословицы, поговорки, загадки, хороводы, сказки, которые К. Д. Ушинский называл проявлением педагогического гения народа и рассматривал их как приоритетные национальные ценности образования и воспитания.

Интенсивный процесс коренных изменений в социально-культурной и общественно-экономической жизни России второй половины XIX века требовал определения новых приоритетов образования. Одним из таких приоритетов образования К. Д. Ушинский назвал – идею народности, выступавшую у него и идеей демократизации образования.

В этой связи К. Д. Ушинский проанализировал истоки национального педагогического самосознания, национальной педагогической мысли, народного идеала человека. Главным недостатком российского образования К. Д. Ушинский считал отсутствие знаний о том, что всего ближе русскому человеку: о своей Родине и обо всем, что к ней относится. «Только русский, да и не маленький, а большой человек, изумляя иностранца своим безукоризненным выговором на иностранных языках, в тоже время часто говорит плохо на своем отечественном и почти всегда пишет с грубыми ошибками, знает подробно историю французской революции и в тоже время глубокомысленно задумается над тем, в котором столетии жил Иван Грозный; наверняка помнит, что Мадрид при реке Мансанаресено, но весьма часто не знает, при какой реке стоит Самара» [2. С. 208].

Критикуя тех, кто механически переносил содержание и методы образования, распространенные в европейских странах, на русскую почву, К. Д. Ушинский в статье «О необходимости сделать русские школы русскими» пишет, что не мешало бы занять вместо всех прочих одну черту из западного образования – черту уважения к своему отечеству, чтобы не быть иностранцами в своей собственной Родине» [2. С. 209].

Национальные приоритеты отечественного образования развивал П. Ф. Каптерев. В своей работе «Педагогический прогресс» он дал его научное обоснование и создал педагогическую систему, в центре которой стояла психологизированная теория содержания общего образования. У П. Ф. Каптерева в центре его педагогических исследований находится личность и ее гражданские мотивы, неразрывно связанные с расширением прав общества в деле воспитания, образования и организации народной школы. Рассматривая, что должно входить в содержание образования, П. Ф. Каптерев считал «равнозначными» естественно-математические и гуманитарные группы предметов. Однако приоритетами общеобразовательного курса у П. Ф. Каптерева являлись прежде всего родной язык и литература, так как «язык есть выражение народной души, народного мировоззрения, и усвоение языка должно обогащать ум, возбуждительно и образовательно действовать на его рост» [1. С. 468]. Он был убежден, что изучая родной язык и литературу, а также отечественную историю и географию, учащиеся лучше поймут душу родного народа, историческое развитие судеб страны, национальные особенности и быт народа в зависимости от местожительства, их влияние на социально-бытовую культуру. Иностранные языки и литературы, всеобщая история и всеобщая география должны изучаться после родных, чтобы учащиеся имели возможность получить представление о «душах» и культуре других народов. П. Ф. Каптерев полагал, что «изучать иностранный язык – значит изучать и усвоить себе новую душу, обогащать

свой ум новым мировоззрением, построенным на иных основаниях, чем наши; усвоить новый иностранный язык – значит окунуться в новое море оригинальных идей, чувств, убеждений» [1. С. 467].

Особое место в качестве национального приоритета образования П. Ф. Каптерев отводил православной религии. Как личное дело каждого, религия дает понимание и объяснение происхождения природы и человека. С другой стороны, как общественное явление, она представляет собой ряд учений об отношениях людей друг к другу под руководством Всевышнего. П. Ф. Каптерев подчеркивал, что несмотря на различия, у людей разных национальностей много сходного, так как они общечеловеческие ценности реализуют через национальные идеалы.

Видный педагог-просветитель, крупнейший методист и преподаватель русского языка и литературы В. Я. Стоюнин выдвигал как приоритетные национальные ценности образования создание бессловной национальной школы, широкое общее образование и воспитание молодежи в духе гражданских идеалов. Разделяя взгляды К. Д. Ушинского на определяющее значение принципа народности в воспитании, родного языка и труда как приоритетных ценностей образования, он боролся за создание русской национальной школы, выступал против механического насаждения зарубежного опыта на российскую почву. В. Я. Стоюнин считал, что образование должно быть тесно связано с характером и духом народа, с условиями его жизни, национальными особенностями.

Нравственное значение русской школы, считал В. Я. Стоюнин, может определяться тесной связью ее с обществом, с семьей, поскольку государство сильно внутри и вне не армиями и не полицией, а образованными и честными гражданами. Школа призвана пробудить духовные силы молодежи к созданию идеала, сочетающего «бескорыстную любовь к истине, правде, добру и прекрасному и стремление к ним» [4. С 164].

Во второй половине XIX – начале XX века в русской педагогике сформировались приоритетные ценностные ориентиры образования – демократизация, гуманизация и гуманитаризация образования, народность и национальный характер, которые определили гуманистическую направленность учебно-воспитательной деятельности и получили широкое распространение в практике лучших педагогов дореволюционной России.

Библиографический список:

1. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
2. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1952. Т. 2.
3. Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения. М., 1991.

Куликов Юрий Александрович
Kulikov Yurij Aleksandrovich

Кандидат физико-математических наук, Нижнетагильский филиал государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Свердловской области «Институт развития образования» yurii-kulikov@list.ru
УДК 37.01

**ПРОБЛЕМА АВТОМАТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ**

PROBLEM OF AUTOMATION OF EDUCATION QUALITY ASSESSMENT SYSTEM

Аннотация. В настоящее время существует только одна автоматизированная системами по оценки качества образования это проведение государственной итоговой аттестации. Отслеживание образовательных результатов школьников на протяжении всего периода обучения представляет собой очень сложную задачу. Поэтому главной задачей является разработка инструментария для оценки и отслеживания образовательных результатов школьников. Необходимо разработать новые технологии, которые по завершению процесса оценивания будут автоматически обрабатывать и анализировать образовательные результаты школьников. Для реализации такой задачи может потребоваться использование значительных кадровых, технических и финансовых ресурсов. На уровне образовательной организации или муниципалитета решить такую задачу становится практически очень сложно. Поэтому в целях повышения качества образования необходимо создавать и развивать такие системы, которые позволяли бы обрабатывать и анализировали полученную информацию, необходимую для принятия управленческих решений, на уровне образовательной организации или муниципалитета.

Abstract. Currently, there is only one automated system for assessing the quality of education is the conduct of state final certification. Tracking the educational results of students throughout the entire period of study is a very difficult task. Therefore, the main task is to develop tools for assessing and tracking the educational results of students. It is necessary to develop new technologies that, upon completion of the assessment process, will automatically process and analyze the educational results of students. To accomplish such a task, the use of significant human, technical and financial resources may be required. At the level of an educational organization or municipality, solving such a problem becomes practically very difficult. Therefore, in order to improve the quality of education, it is necessary to create and develop such systems that would process and analyze the information received, necessary for making managerial decisions, at the level of an educational organization or municipality.

Ключевые слова: национальной системой оценки качества образования, образовательные результаты, автоматизация систем оценки качества образования.

Keywords: national system for assessing the quality of education, educational results, automation of systems for assessing the quality of education.

Проблемы связанные национальной системой оценки качества образования решаются в Российской Федерации очень давно. Постепенное улучшение позиций Российской Федерации по данным сравнительных международных исследований (TIMSS, PEARLS) на фоне большинства стран говорит о том, что со временем проблем становится меньше. Особенно хочется выделить проблемы связанные с существенным отставание по уровню естественно-научной грамотности 15-летних школьников (PISA) и т. д.

Следует выделить ряд проблем связанных национальной системой оценки качества образования это:

- 1) инертность системы образования [1];
- 2) слабо развиты или полное отсутствие механизмов обратной связи в оценке качества образования [2];
- 3) очень мало существует средств диагностики и методов анализа оценки качества образования.

Своевременное выявление пробелов в знаниях у школьника является очень важным при анализе образовательных результатов. Однако следует отметить ряд причин, которые влияют на них это:

- психоэмоциональное состояние школьника;
- проблемы во взаимоотношениях с одноклассниками и учителями;
- недостаточная квалификация учителя;
- отсутствие современных технологий в обучении и т.д.

Стоит отметить еще ряд других факторов влияющих образовательные результаты обучающихся это: уровень социально-экономического развития населенного пункта, в котором расположена образовательная организация, образование родителей, полнота семьи и др.

Именно для принятия правильных управленческих решений необходима своевременная диагностика, которая бы выявляла проблемы и фиксировала причины их возникновения. Государственная итоговая аттестация не позволяет в полном объеме выявить пробелы в знаниях конкретного ученика и откорректировать пути устранения их, так как проводится только один раз в году и является завершающим этапом по проверки образовательных результатов ученика. Поэтому, чтобы выявить пробелы в знаниях ученика, должны использоваться процедуры, проводимые периодически.

На региональном уровне проводятся мониторинговые исследования образовательных достижений [3]. На разных уровнях контроля используются различные формы диагностики. Например, при проведении государственной итоговой аттестации 9 и 11 классов используется бланочное тестирование, а при проведении региональных мониторинговых исследований тестирование с помощью специальных устройств. Подготовка аналитической информации для сравнения результатов проведения мониторинговых исследований занимает много времени. Поэтому необходима автоматизация не только самих процедур оценивания, но и подготовки аналитической информации.

В России существуют системы хранения текущих результатов обучения школьников («Сетевой город», «Дневник.ги»). Эти системы не показывают полную информацию об уровне освоения отдельных элементов кодификаторов знаний (умений) и используются только для оповещения родителей об отметках их ребенка.

Таким образом, для объективного анализа образовательных результатов ученика необходимо учитывать очень много факторов это: уровень социально-экономического развития населенного пункта, в котором расположена образовательная организация, полная информация об образовании родителей школьников, их социальном статусе, о полноте семей учеников, о многодетных семьях и т.д. Учитывая многообразие всех факторов можно получить массив достаточно большого объема информации, с которым очень трудно технически работать. Поэтому необходима такая система, которая позволила бы решить техническую задачу автоматизации процедур анализа и объективного оценивания образовательных результатов учеников, как на уровне страны, так и на уровне региона.

Библиографический список:

1. Прямикова Е.В. Инертность системы образования: Миф и реальность. Образование и наука 2011 №2 (81) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/inertnost-sistemy-obrazovaniya-mif-ili-realnost> (дата обращения 25.10.2019).
2. Гречко М. В. Трансформация механизмов развития системы образования// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №3 (15). [Электронный ресурс]. URL: <https://sovman.ru/article/1502/> (дата обращения 26.10.2019).
3. Рюхова Н. Ф. Система мониторинга качества образования на муниципальном уровне. [Электронный ресурс]. URL: <http://metodist.edu54.ru/node/272346> (дата обращения 26.10.2019).

Скорняков Алексей Викторович
Skornyakov Aleksej Viktorovich

Кандидат политических наук, доцент кафедры Управления в образовании НТФ ИРО.
УДК 37.01

**К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON THE ISSUE OF EDUCATION MANAGEMENT IN MODERN RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация: статья описывает управление образованием в Российской Федерации с конца 90-х годов 20 века до наших дней.

Abstract: the article describes the management of education in the Russian Federation from the late 90s of the 20th century to the present day

Ключевые слова: система управления, образование, управление образованием

Keywords: management system, education, education management

Современная система управления образованием в России (как и система государственного управления вообще) представляет из себя ряд серьезных проблем, анализ которых проводится поверхностно, а часто не проводится вообще. Нам представляется, что (в первом приближении) они могут быть разделены на застарелые (доставшиеся нам из XX века) и относительно новые (появившиеся в последние годы). Проблемы последние (в каких-то отношениях) даже сложнее, ибо: «Все заинтересованы в нынешней системе – и все ей нелояльны! Все работают провокаторами конфликтов, по которым рассчитываются бонусами из кармана других участников. Но пока провокаторы носят маски «государственных лиц», всё вместе можно назвать стабильностью» [3, 49]. Это, конечно, не значит, что нелояльность не имеет серьезных причин. Но начнём с первого блока. Он носит более объективный характер. В то время как второй – более субъективен.

Мы всё ещё, к сожалению, живём «в тени» 90-х годов и не понимаем этого. Но изменения, произошедшие в нашем обществе в конце прошлого века, отложили серьёзную (возможно «каинову») печать на общество вообще, и образование в частности. Напомним: именно тогда численность беспризорников достигла данных эпохи гражданской войны, а в детских домах стала проживать столько же, сколько после Великой Отечественной [5, 83]. Это автоматически требовало новой стратегии в образовании, но вопрос так не был даже поставлен. Как и вопрос о серьёзном изменении генетического материала людей, приходящих в систему образования учиться, а сейчас ещё и учить. Между тем в стране насчитывается 4 миллиона алкоголиков (по неофициальным данным около 10), более 1 миллиона наркоманов (по данным ООН – около 2,5) [4, 207]. Это также требует серьёзной корректировки системы образования. В том числе – на уровне управления, и об этом также не принято говорить.

Это не считая того, что уже в «нулевые» мы попали в первую тройку стран печального рейтинга ООН по распространению тоталитарных сект и детской проституции. И если кто-то думает, что это проблема *исключительно* МВД, то такая точка зрения (выражаясь словами политологов) «не просто преступление, это – большая ошибка».

Бывший советник правительства Е. М. Примакова, доктор наук Михаил Делягин абсолютно прав, когда говорит, что наши рассуждения о неэффективности управления

подобны рассуждениям овец о «неэффективности» скотобойни. Хотя любой: кто кушает котлетки знает: она эффективна! Всё перечисленное нами уже давно требует кардинальных изменений в системе образования вообще, и управления ею – в частности. Но сама постановка вопроса о серьёзных изменениях социального материала, логично вытекающих из эпохи 90-х считается «еретической». Мы всё ещё думаем, что «преодолели» этот страшный период.

Конечно, «перегибать палку» не надо: «Действительно, Д. А. Медведев прав: не нужно плевать на 90-е годы. Тогда наше образование было ещё вполне нормальным. Но за счёт сохранения советской инерции, инерции универсального образования, которое вопреки всему пыталось воспитывать личность, пыталось прививать культуру мышления. Сейчас эта инерция закончилась» [6].

А в эпоху «стабильности», всё вышперечисленное было усугублено целым рядом относительно новых проблем. О них, к счастью, разговор начинают постепенно вести, поэтому ограничимся перечислением самых актуальных, на наш взгляд:

1. Муниципальное управление образованием часто действует «в изоляции» от местного сообщества, не владеет ситуацией, и не отдаёт себе в этом отчёта.
2. Отсутствуют научные рекомендации по оптимальному численному составу аппарата управления образованием на всех уровнях.
3. Отсутствуют серьёзные научные рекомендации оптимальной структуры органов управления образованием.
4. Отсутствуют научно разработанные параметры и методики определения эффективности деятельности управленческих структур в образовании.
5. Отсутствует опыт формирования социального заказа на образование.

По поводу последнего надо уже сказать откровенно: на сегодняшний момент, реальным заказчиком на образование является никак не государство, но семья.

Самым же печальным является тот факт, что у нас выращено целое поколение управленцев, которое подобно директору департамента молодёжной политики одного из регионов считает, что «Государство вам ничего не должно... Государство не просило вас рожать». Поэтому не удивительно, что: «Известны случаи, когда региональные власти сэкономили на закупке программного обеспечения для компьютеров, а потом уголовные дела возбуждали почему-то против не региональных властей, а директоров школ» [6].

На федеральном уровне – не многим лучше. Там трудятся управленцы, которые считают, что для преподавания истории, например, не нужно историческое образование. Ведь предмет подразумевает не *изучение*, а *популяризацию*. Здесь сразу вспоминается гениальная фраза из великой постановки Леонида Гайдая: «Когда Вы говорите, такое ощущение, что Вы бредите».

Конечно, опять-таки, не надо «сгущать краски». Любой работник Института развития образования знает, сколько ещё осталось в учительской среде настоящих энтузиастов. Но есть всё более стойкое ощущение, что их эффективная работа во многом выстроена не *благодаря*, а *вопреки* имеющейся системе управления образованием. По крайней мере, вопреки многим её характеристикам.

Да. Наши выпускники всё ещё очень неплохи по мировым стандартам: «Конечно, качество преподавания в российских школах за эти десятилетия ухудшалось, но, как сказал бы шварцевский Бургомистр, «не до такой же степени». Кроме того, указанное явление — деградация среднего образования как социального информационного «усилителя-повторителя» — отнюдь не является прерогативой России. Напротив, российская ситуация, когда выпускники школ, по крайней мере, умеют читать и грамотно писать, считают устно и «на бумажке», оперируют с дробями и процентами, знают (в

принципе), что такое часовые пояса, и могут объяснить, откуда в розетке берётся электричество, на общемировом фоне выглядит даже благополучно» [7]. Но сомнительно, что такое утешение может являться серьёзным.

Подводя итог. Сфера управления образованием, как и государственное управление вообще, давно нуждается в серьёзных переменах. И в рамках одной статьи, их невозможно перечислить. Но на трёх моментах хотелось бы остановиться особо:

1. Необходимы серьёзные кадровые решения на всех уровнях. Пока на своих местах остаются люди, подобные тем, что считают будто «государство никому ничего не должно», это государство не сдвинется с места.

2. Необходима разработка комплекса научных рекомендаций по всем вопросам, которые мы обозначили выше.

3. Необходимо стимулирование платёжеспособного спроса населения на образовательные услуги. Только *реальный* рост жизни населения, а не его статистические фальсификации может обеспечить дополнительные финансовые вливания в систему образования, включая его управление.

Библиографический список:

1. Лазарчук А., Лелик П. Голем хочет жить// Сентиментальное путешествие на двухместной машине времени. М., 2003.

2. Никонов А. П. Апгрейд обезьяны. Маленькая история большой сингулярности. М.-СПб., 2008.

3. Павловский Г. Гениальная власть. М., 2012.

4. Скорняков А. А. Геополитика: «модерн» и «постмодерн». Екатеринбург, 2010.

5. Скорняков А. В. Социальный конфликт: вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург, 2009.

Электронный ресурс:

6. Интервью с Михаилом Делягиным// www.ural.kp.ru

7. Переслегин С. Б, Проблемы школьного образование и мышление молодёжи// www.treko.ru

8. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года// www.consultant.ru

9. Хазин М. О проблемах современного образования// khazin.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Малеева Е.В.

Maleeva E.V.

кандидат педагогических наук, доцент, НТФ ИРО

УДК 371.044.2

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

THE FORMATION OF THE SOCIAL IDENTITY OF A PRIMARY SCHOOL STUDENT

Аннотация: в статье обобщаются результаты исследований процесса социальной идентификации личности, в том числе и младшего школьника, рассматриваются факторы, влияющие на этот процесс. Сделаны выводы об условиях формирования и развития каждого из структурных компонентов процесса становления социальной идентичности младшего школьника.

Annotation: the article summarizes the results of studies of the process of social identification of a person, including a primary school student, considers factors that influence this process. Conclusions are made about the conditions of formation and development of each of the structural components of the process of formation of the social identity of a primary school student.

Ключевые слова: идентификация, социальная идентичность младшего школьника, стадии социальной идентичности, социокультурная установка, структура становления социальной идентичности.

Keywords: identification, social identity of a primary school student, stages of social identity, sociocultural attitude, structure of formation of social identity.

В современных условиях социальной нестабильности, когда усилились процессы обострения межэтнических отношений, особенно остро встает проблема становления социальной идентичности личности. Мы считаем, что работу в этом направлении целесообразно начать с раскрытия педагогической сущности становления социальной идентичности личности.

Многочисленные психологические исследования процесса идентификации личности позволяют сделать вывод о том, что само понятие «идентификация» охватывает три пересекающиеся области психической реальности:

– во-первых, идентификация – это процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов;

– во-вторых, идентификация – это представление, видение субъектом другого человека как продолжение себя самого (Я-проекция), наделение его свойствами, чертами, чувствами, желаниями (например, родители, ожидающие от ребенка осуществляющихся собственных честолюбивых замыслов);

– в-третьих, идентификация – это механизм постановки субъектом себя на место другого, что проявляется в виде погружения, перенесения индивидом себя в поле, пространство, обстоятельства другого человека и приводит к усвоению его личностных смыслов. Этот тип идентификации позволяет моделировать смысловое поле партнера

по общению, обеспечивает процесс взаимопонимания и вызывает содействующее поведение» [5].

Таким образом, идентификация представляет собой важнейший механизм социализации, проявляющийся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, в осознании им групповой принадлежности и формировании социальных установок.

Следует отметить, что социальная идентификация человека не совершается в одном акте, а протекает процессуально, как движение, вызываемое определенными условиями, проходящее свои этапы, имеющее свои стадии, свою историю, свои темпы для каждого конкретного индивида. Это движение существует до тех пор, пока в личности происходят изменения. Социальную идентификацию младшего школьника мы рассматриваем как определенный этап в становлении личности.

Опираясь на работы зарубежных и отечественных исследователей, в процессе становления социальной идентичности личности младшего школьника, можно выделить три стадии:

1. Самоопределение, то есть выделение себя как члена социальной группы.
2. Включение в свою «Я-концепцию» общих характеристик социальной группы и усвоение характерных для этой группы ценностей и норм.
3. Усвоенные ценности и нормы социальной группы становятся внутренними регуляторами поведения личности младшего школьника.

Определяющую роль в становлении социальной идентичности младшего школьника играет социокультурная реальность, которая окружает ребенка. Именно она, в сущности, представляет собой «социальную ситуацию развития» младшего школьника – понятие, которое Л.С. Выготский выделил как ключевое при анализе отношений «ребенка и среды» [1]. В широком смысле «социальная ситуация развития» охватывает всю социокультурную реальность, все институты трансляции норм, ценностей, установок и т.д. Говоря о «социальной ситуации развития», мы понимаем под этим самый полный спектр различного рода социокультурных влияний среды на младшего школьника.

Социокультурные условия оказывают влияние на личность младшего школьника, преломляясь через его внутренний мир. Этот сложный процесс перевода «внешнего» во «внутреннее» зависит от целого комплекса свойств и отношений ребенка (потребностей, интересов, мировоззрения, индивидуального опыта, оценочных критериев). В результате идеалы и ценности, задаваемые внешним воздействием, претерпевают качественные преобразования и реализуются как субъективные потребности к единению.

В этом процессе огромную роль играет установка на идентификацию. Согласно теории Д.Н. Узнадзе [4], установка предваряет систему направленности поведения человека. Для того чтобы сознание начало работать в каком-либо направлении, предварительно необходимо, чтобы была налицо активность установки, которая собственно в каждом отдельном случае и определяет это направление.

Социокультурная установка младшего школьника определяется психологами как готовность воспринимать те или иные явления социальной жизни и межэтнических отношений и в соответствии с этим восприятием действовать определенным образом в конкретной ситуации. Она включает в себя убеждения, взгляды и мнение ребенка относительно истории и современной жизни этнической общности, взаимосвязи с представителями других народов. Для возникновения у младшего школьника социокультурной установки необходимо наличие двух компонентов: актуальной потребности и реальной ситуации ее удовлетворения.

Необходимо отметить, что усвоение социокультурной информации учащимися

начальных классов осуществляется как непроизвольно (бессознательно), так и осознанно. Первый способ основывается на подражании. В младшем школьном возрасте подражание является одним из основных психологических механизмов усвоения социальных норм поведения и деятельности и проявляется в различных видах деятельности: игровой, трудовой, общении.

В психологии доказано, что восприятие и интериоризация младшим школьником социальных норм и ценностей, а также выработка собственных ценностных ориентаций происходят одновременно на когнитивном и эмоциональном уровнях. [5] Это означает, что социальные ценности воспринимаются не только сознанием, рациональным мышлением, но, прежде всего чувствами. Таким образом, в процессе становления социальной идентичности младшего школьника следует учитывать, что интериоризация социокультурных ценностей происходит в диалектическом единстве когнитивного и чувственного, рационального и практического (готовность к деятельности), этнического и индивидуального у младшего школьника.

Отождествляя себя с определенным социумом, младший школьник воспринимает и включает в свой внутренний мир те ценности, идеи, убеждения, образцы, которые выработаны и характерны по преимуществу для данной общности, являются во многом уникальными и специфическими. Владение компонентами социальной культуры младшим школьником достигает полноты в том случае, когда знания, убеждения и взгляды ребенка находят воплощение в соответствующих его делам, поступках и поведении, отвечающих социокультурным нормам, то есть традициям, обычаям своего народа. В этом случае усвоенные детьми младшего школьного возраста ценности и нормы социальной группы становятся внутренними регуляторами их социального поведения, что является показателем третьей стадии становления социальной идентичности личности младшего школьника.

Психологи считают младший школьный возраст по преимуществу возрастом «впитывания, накопления знаний», повышенной восприимчивости, внимательности, наивного игрового отношения к действительности. Поэтому младший школьный возраст мы считаем оптимальным периодом для приобщения ребенка к социальной культуре.

Необходимо добавить, что в процессе отражения объективного мира активно действующая личность младшего школьника выступает как целое, в котором познание окружающего осуществляется в единстве с переживанием и поведением ребенка. Таким образом, в процессе становления социальной идентичности младшего школьника следует рассмотреть все духовное богатство ребенка, охватывая интеллектуальную, эмоционально-волевою, деятельностно-практическую сферы развития личности.

Мы считаем правомерным рассматривать структуру социальной идентичности младшего школьника, аналогично структуре этнической идентичности, обоснованной в исследовании Лайпановой И.Б:

1) когнитивный компонент – знания, представления ребенка об особенностях социальной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков;

2) эмоциональный компонент – чувство принадлежности к социальной группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней;

3) поведенческий компонент – реальный механизм проявления себя членом социальной группы, построение системы отношений и действий в различных ситуациях. [2]

Дети младшего школьного возраста должны знать родной язык, иметь представление о традиционной пище, о традиционных видах жилища, знать

произведения устного народного творчества, народные традиции, обычаи и обряды, народные праздники и игры. Развитие когнитивного компонента становления социальной идентичности младшего школьника обеспечивается созданием условий для изучения компонентов социальной культуры как своего народа так, и чужих.

Эмоциональный компонент социальной идентичности отражает отношение к окружающему социуму, которое может быть позитивным или негативным. Позитивное отношение детей младшего школьного возраста к социуму выражается в желании принадлежать ему, негативное отношение – включает отрицание собственной социальной принадлежности и принятие чужой социальной группы в качестве референтной.

Поведенческий компонент следует рассматривать как реальный механизм проявления себя членом определенного социума, построение системы отношений и действий в различных ситуациях. Показателями поведенческого компонента становления социальной идентичности являются: проявление себя членом социума и включенность младшего школьника в социальную общность.

Становление поведенческого компонента этнической идентичности младшего школьника, на наш взгляд, находится в прямой зависимости от когнитивного и эмоционального компонентов. Только зная социокультурные ценности и нормы поведения, ребенок может соблюдать их, только имея позитивное отношение к своему социуму, ребенок будет иметь желание принимать участие в развитии этого социума.

Представления об особенностях собственной социальной группы и осознание себя ее членом у младших школьников формируются на основе социальной осведомленности, то есть знания национальной культуры, истории народа. Эмоциональный компонент социальной идентичности предполагает знание о социальной общности, к которой выражается то или иное отношение, которое вызывает те или иные эмоции, предусматривающие поведенческие навыки и умения – поведенческий компонент социальной идентичности. Следовательно, все компоненты становления социальной идентичности взаимообусловлены.

В результате рассмотрения педагогической сущности становления социальной идентичности младшего школьника мы пришли к следующим выводам: социальная идентификация личности младшего школьника – это процесс отождествления ребенком себя с определенной социальной общностью. Результатом этого процесса является достижение личностью учащего определенного уровня социальной идентичности.

Педагогическая сущность становления социальной идентичности как процесса состоит в осуществлении целенаправленных педагогических воздействий в определенных педагогических условиях, способствующих продвижению личности ребенка под влиянием этих воздействий и условий к самоопределению себя как субъекта социальной общности.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Проблема возраста/ Собр. соч., т. 4. – М., 1984.
2. Лайпанова И.Б. Становление этнической идентичности младшего школьника в процессе обучения // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-8. – С. 1758-1761; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36436> (дата обращения: 04.11.2019)
3. Почебут Л.Г. Психология социальных общностей (толпа, социум, этнос). Автореф. на соиск. уч. степ. докт. психол наук. – СПб., 2002.
4. Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб., 2001.
5. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2000.

Зуйкова Алсу Асятовна
Zuikova Alsu Azatovna

канд.юрид.наук доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородская академия
МВД РФ, г.Нижний Новгород, alsushazuikova@yandex.ru

УДК 159.9

ПРОЦЕСС ИДЕНТИФИКАЦИИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

THE PROCESS OF IDENTIFICATION AS THE BASIS OF PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION

Аннотация: В статье исследуется бессознательный процесс профессионального самоопределения. Какие бессознательные механизмы психики влияют на профессиональное самоопределение.

Abstract: The article also examines the unconscious process of professional self-determination. What unconscious mechanisms of the psyche affect professional self-determination.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, процесс идентификации, идентификация, соотношение осознаваемых и неосознаваемых явлений.

Keywords: professional self-determination, the process of identification, identification, the ratio of conscious and unconscious phenomena.

Анализ психолого-акмеологической литературы показывает: основой самосовершенствования личности является потребность в активном продвижении к собственным вершинам совершенства. Высшие потребности личности - в освоении, самоутверждении, самовыражении, самоопределении, самореализации - это стремление к саморазвитию, направленное на улучшение личностью самой себя, т.е. самосовершенствование.

С позиций акмеологии зависимыми сторонами единого процесса личностно-профессионального развития являются социализация и индивидуализация: личность все более исследует общественный опыт, но одновременно обретает своеобразие и независимость.

Личностно-профессиональное развитие рассматривается в акмеологии как постоянный процесс, в рамках которого человек обретает умение задавать тон текущими событиями, создавать конструктивные и позитивные межличностные взаимоотношения, интеллектуальные, организаторские способности, воспринимать жизнь во всем ее разнообразии, быть открытым для жизненного и социального опыта. При этом ресурсом личностно-профессионального развития выступает профессиональное самоопределение, которое обусловлено направленностью личности на свои возможности, притязания, мотивы и т.д. и развитие в профессиональной деятельности на основе наиболее полного использования своих способностей и индивидуально-психофизиологических возможностей.

Рассмотрев теории таких ученых как: С.М.Чистякова [1], Е.А.Климов [2] и др. Мы пришли к выводу, что в широком понимании *профессиональное самоопределение* – это осознанный выбор личности профессии с учетом объективных и субъективных факторов, а также личностных психологических характеристик.

Рассмотрев теории профессионального самоопределения таких ученых как: М.Р.Гинзбург [3], Т.В. Кудрявцев [4], С.П. Крягжде [5]. Мы приходим к выводу о том,

что формирование профессионального самоопределения личности проходит, определенные этапы которые непосредственно связаны с онтологическим и психологическим развитием личности. Таким образом, этапами профессионального самоопределения является возрастной период с:

1) 4-6 лет - установка на значимых взрослых, дети создают свое представление, о мире интересуясь трудовой и профессиональной деятельности своих родителей (и ближайших родственников), сначала это социальные роли, а в 5-6 годах уже профессиональные;

2) 7-10 лет - познание мира профессий - начальная школа расширяет кругозор ребенка, который охватывает и формирует словесно-логическое мышление, создаются условия для осмысления и расширения круга профессий;

3) 11-14 лет – измышления о будущей профессии, этот возрастной период характеризуется развитием рефлексии, появляются определенные интересы, основанные на существующих способностях и навыках, формируется первый «жизненный план»;

4) 15-17 лет - осмысленный выбор профессии (самоопределение) - деятельность приобретает учебно-профессионального характера, личность осознает свои потребности, способности, мотивы, определяет круг интересов, формирует свои ценностные ориентиры, и направляет свою деятельность на их реализацию, избирается профессионально-специализированное учебное заведение.

Процесс профессионального самоопределения не заканчивается выбором профессии в юношеском возрасте, а продолжается в течение всей профессиональной жизни человека. В этой связи, данная периодизация выглядит неполной и хотелось бы добавить этап 18-23 года т.е период обучения в высшем учебном заведении, когда формируется профессиональная направленность и развиваются необходимые способности; профессионализируются и совершенствуются психические процессы и состояния; вырабатывается жизненная позиция и конкретизируются жизненные планы; повышается степень самостоятельности и ответственности; растет уровень притязаний в области будущей профессии; происходит этическое, эстетическое и духовное развитие; повышается удельный вес самовоспитания и саморазвития в формировании качеств, необходимых в будущей деятельности; возрастает степень инициативы и творчества при решении задач; формируется психологическая готовность к профессиональной деятельности. Формируется профессиональная направленность и развиваются необходимые способности; профессионализируются и совершенствуются психические процессы и состояния; вырабатывается жизненная позиция и конкретизируются жизненные планы; повышается степень самостоятельности и ответственности; растет уровень притязаний в области будущей профессии; повышается удельный вес самовоспитания и саморазвития в формировании качеств, необходимых в будущей деятельности; возрастает степень инициативы и творчества при решении задач; формируется психологическая готовность к профессиональной деятельности.

В основе профессионального самоопределения лежат процессы идентификации. Идентификация - это глубинная потребность личности устанавливать совпадения и похожести с объектом почитания и осуществляется на основе эмоциональной привязанности к другому лицу. Идентификация сопровождается стремлением человека повторить его специфические свойства и качества другого человека, его выражение лица, манера вести разговор, походка, стиль поведения, образ жизни – все это копируется, воспроизводится.

Благодаря процессу идентификации со значимым взрослым происходит формирование собственного Я по подобию другого, взятого за образец подражания. Ориентация на

другого человека как на образец существенно повышает показатели социального учения.

В современной психологии существуют разные точки зрения на соотношение осознаваемых и неосознаваемых явлений в регуляции поведения человека. В контексте проблемы профессионального выбора бессознательные психические явления представляют особый интерес.

Неосознаваемую самим человеком готовность поступать определенным образом называют установкой. Многие установки формируются еще в детстве, дети способны моделировать свои установки, основываясь на поведении авторитетных для них людей, в основном это родители. Это и есть научение через подражание. Психологические установки могут выступать фактором профессионального самоопределения.

Нами был проведен опрос, среди курсантов 3 курсов Нижегородской академии МВД, которым были заданы следующие вопросы:

Можете ли Вы сказать, что в основе выбора вашей профессии лежит процесс идентификации?

Кто конкретно является для Вас значимым взрослым в вопросе выбора профессии?

Проведя анализ опроса можно сделать следующие выводы: 69% курсантов признали процесс идентификации, назвали кого конкретно они назначили образцом для подражания, описали события которые стали отправной точкой в выборе профессии. 31% курсантов бессознательно идентифицируют себя, но отказываются принять данный факт, рационализируя выбор профессии, называя следующие причины: желание носить форму, погоны, получать общественное признание, стабильность, возможность карьерного роста. Рационализация- процедура, посредством которой субъект, стремится дать логически связное и морально приемлемое объяснение той или иной установки, поступка, идеи, чувства, подлинные мотивы которых остаются в тени. Желание носить форму и погоны - эта внешняя атрибутика, за которой скрывается процесс идентификации, подобное желание само по себе не рождается, а возникает с оглядкой на значимого взрослого. Мы полагаем, что выбор профессии имеет бессознательные корни, выбор осуществляется из глубинных смыслов.

Анализ имеющихся в современной психологической науке данных позволяет утверждать, что за внешне свободным выбором жизненной судьбы часто стоит влияние целого ряда не осознаваемых человеком факторов, модулируемых индивидуальными особенностями структуры инстинктов, влиянием условий окружающей социальной ситуации, типом социокультурного мировоззрения. Все эти факторы определяют собой «относительно навязанный» профессиональный выбор. Проникновение в неосознаваемое содержание этих предрасположенностей поможет сделать более обоснованными рекомендации по выбору профессии, прогнозы профессиональной успешности и удовлетворенности трудом.

Библиографический список:

1. Чистякова С.Н., Родичев Н.Ф. От учебы к профессиональной карьере. Учебное пособие//Москва Изд.Центр «Академия» 2012. С 13-15.
2. Е.А.Климов Психология труда как область знания, отрасль науки, учебная дисциплина и профессия // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 102-108.
3. Гинзбург М.Р Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988 № 2 С.19-26.
4. Кудрявцев Т.В., Шегуров В.Ю.Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности// Вопросы психологии 1983 № 2 С.51-59.
5. Крягжде С.П. Психология формирования профессиональных интересов. Вильнюс 1981 № 2 С.19-26.

Крутова Светлана Владимировна
Krutova Svetlana Vladimirovna

Магистрант Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, факультет социально-культурной деятельности и сервиса, направление подготовки «Социальная работа»

УДК 364.4

ЭМПАТИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EMPATHY AS A CONDITION FOR THE EFFECTIVENESS OF CHARITABLE ACTIVITIES

Аннотация: в статье рассматривается вопрос эмпатии как условия эффективности благотворительной деятельности. Авторами проведено исследование среди сотрудников Отделения Пенсионного фонда по Еврейской автономной области по методике И. М. Юсупова «Диагностика уровня эмпатии». Анализ выявил у половины респондентов очень высокий уровень эмпатийности.

Annotation: the article deals with the issue of empathy as a condition for the effectiveness of charitable activities. The authors conducted a study among employees of the Department of the Pension Fund in the Jewish Autonomous region by the method of I. M. Yusupov "Diagnosis of empathy level". The analysis revealed a very high level of empathy in half of the respondents.

Ключевые слова: эмпатия, благотворительность, сопереживание, социальный работник, помощь.

Keywords: empathy, charity, empathy, social worker, help.

Благотворительная деятельность подразумевает под собой бескорыстную, добровольную помощь особо нуждающимся социально незащищенным категориям населения. Люди, занимающиеся благотворительностью, равнодушны к чужим проблемам и всегда готовы прийти на помощь. Это люди, которым присуще такое личностно-нравственное качество как эмпатия (сопереживание, сострадание). Оно обозначает искреннее стремление личности к оказанию помощи, поддержке, защите окружающих людей.

По мнению А.Н. Бражниковой [3], под эмпатией понимают: психологический процесс, позволяющий одному человеку понять переживания другого; особый вид внимания к другому человеку; способность, свойство личности (эмпатия как характеристика человека, эмпатийность).

В своей работе «Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия» Е.П. Ильин выделяет эмпатию как наиболее значимый фактор формирования помогающего поведения. Чем больше человек склонен к сопереживанию, тем выше его готовность к помощи в любом конкретном случае. В отличие от социальных норм эмпатия побуждает человека к оказанию помощи [6].

О двух формах, в которых может проявляться эмпатия, пишет Т. П. Гаврилова [4]. Первая форма: сопереживание — это переживание тех же самых чувств, которые испытывает другой. Оно в большей степени основано на своем прошлом опыте и связано с потребностью в собственном благополучии, с собственными интересами. Вторая форма эмпатии: сочувствие — это отзывчивое отношение к переживаниям, несчастью другого,

которое основано на понимании беды другого человека и связано с его потребностями и интересами. Таким образом, сопереживание более импульсивно, более интенсивно, чем сочувствие.

Стоит отметить, что чувство эмпатии в основном присуще социальным работникам, вне зависимости от места их работы и тех конкретных вопросов, которые они должны решать. Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что без эмпатии невозможно нормальное взаимодействие между людьми, тем более для профессионала, работающего с людьми [1,2]. Обладая чувством сопричастности, социальный работник, не прерывая внутренней связи с нуждающимися в помощи человеком, следит на уровне чувственных переживаний за ходом его мыслей, за изменениями настроения. А в случае занятия благотворительной деятельностью, специалисты по социальной работе всегда готовы откликнуться на зов о помощи одиноких пенсионеров, инвалидов, детей, нуждающихся в дорогостоящем лечении.

Эмпатию как важнейшее личностно-нравственное и профессиональное качество социального работника рассматривали Данакин Н.С, Э.Э. Эзиешвили, М. К. Санина, А.Н. Бражникова и другие [5,7,3].

Для изучения эмпатии как условия эффективности благотворительной деятельности нами было проведено исследование среди социальных работников – сотрудников Отделения Пенсионного фонда по Еврейской автономной области. В исследовании приняли участие 50 специалистов, 36 – женщин и 14 мужчин. Возраст опрошенных от 24 до 60 лет.

Специалисты Отделения Пенсионного фонда регулярно занимаются благотворительной деятельностью (за счёт личных пожертвований помогают посетителям благотворительной столовой, воспитанникам Валдгеймского дома-интерната, подопечным Бираканского дома-интерната для одиноких и престарелых).

В проведённом исследовании нами была использована экспресс методика И. М. Юсупова «Диагностика уровня эмпатии». Суть метода в субъективной оценке нескольких утверждений. Данная методика позволяет выявить пять уровней развития эмпатии: очень высокий, высокий, средний (нормальный), низкий, очень низкий.

Для выявления уровня эмпатии респондентам необходимо было, выразив согласие (несогласие) с каждым из 36 утверждений, ответить следующим образом: при ответе «не знаю» — 0 баллов, «нет, никогда» — 1, «иногда» — 2, «часто» — 3, «почти всегда» — 4, «да, всегда» — 5 баллов (отвечать нужно было на все пункты).

Все баллы суммировались и подсчитывались результаты:

При сумме от 82 до 90 баллов у человека очень высокий уровень эмпатии, от 63 до 81 — высокий, от 37 до 62 — средний, от 12 до 36 баллов — низкий, 11 баллов и менее — очень низкий уровень эмпатии.

При ответах на вопросы все респонденты были максимально искренними в своих ответах, что привело к более точному и объективному результату.

Наш анализ показал, что у 48% специалистов Отделения Пенсионного фонда очень высокий уровень эмпатийности. У таких работников болезненно развито сопереживание. В общении данные специалисты тонко реагируют на настроение собеседника, еще не успевшего сказать ни слова. Высокий уровень эмпатии был выявлен в основном у опрошенных женщин.

У 30% специалистов – высокая эмпатийность. Они чувствительны к нуждам и проблемам окружающих, великодушны, склонны многое им прощать. С неподдельным интересом относятся к людям. У 18% респондентов средний уровень эмпатии. В общении они внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем излиянии чувств собеседника теряют терпение.

Помимо этого, наше исследование показало, что у 4% опрошенных – заниженный уровень эмпатийности. Такие сотрудники закрыты по отношению к клиентам, замкнуты, но к работе относятся добросовестно и ответственно. Низкий уровень эмпатии может быть связан с недостатком опыта.

При проведении исследования пятый уровень развития эмпатии: очень низкий у опрошенных выявлен не был.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что большинству сотрудников Отделения Пенсионного фонда по Еврейской автономной области присуще чувство эмпатии, умение откликнуться на проблемы, как своих клиентов, так и благополучателей. У половины респондентов выявлен очень высокий уровень эмпатийности.

Библиографический список:

1. Алаева М. В. Эмпатия как один из инструментов понимания психического состояния другого человека // Вестник Мордовского университета. – 2011 – №. 2 – С. 102-105.
2. Бабкина Л. Ф., Власова А. В. Место благотворительности и ее форм в системе социальных ценностей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. № 2 (57). – С. 181-184.
3. Бражникова А. Н. Эмпатия как нравственное качество будущего профессионала // Психологическая наука и образование. – 2012 – №. 4 – С. 1-13.
4. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. – С. 147-158.
5. Данакин Н.С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы // Российский журнал социальной работы, 1995, № 1, – С. 28-30

6.Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. – Издательский дом " Питер",2013, с.304

7.Эзиешвили Э.Э., Санина М. К. Сущность психологического портрета специалиста по социальной работе // Теория и практика общественного развития. – 2015.- № 1. – С. 14-17

Зуйкова Алсу Асятовна
Zuikova Alsu Azatovna

канд.юрид.наук доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородская академия МВД
РФ, г.Нижний Новгород, alsushazuikova@yandex.ru

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, СВЯЗЬ С САМООЦЕНКОЙ ЛИЧНОСТИ

FEATURES OF ETHNIC IDENTIFICATION OF REPRESENTATIVES OF THE TATAR ETHNOS

Аннотация: В статье исследуется рассматривается позитивная и негативная этническая идентичность в зависимости от того, какие чувства испытывает человек по отношению к своей этнической группе, проводится взаимосвязь между этнической идентичностью и самооценкой личности.

Annotation: The article also examines the relationship between positive and negative ethnic identity, depending on what feelings a person has in relation to his ethnic group, and the relationship between ethnic identity and self-esteem.

Ключевые слова: этническая идентичность, психологическая структура этнического самосознания, чувство национального достоинства, классификация этнической идентичности

Keywords: ethnic identity, psychological structure of ethnic identity, sense of national dignity, classification of ethnic identity

Каждый этнос функционирует за счет прочных внутренних связей и отношений составляющих ее представителей. Эта система формируются традициями, принятыми в данном этносе и трансформируются в процессе развития культуры и языка. В связи с постоянным развитием национальной культуры этническое самосознание так же подвергается изменениям. Этническое многообразие является главной особенностью Российского государства, поэтому особую значимость и актуальность приобретает исследование особенностей этнического самосознания представителей различных этносов проживающих на территории РФ. Изучение данной темы способствует расширению и обогащению опыта взаимодействия, т.к объективной основой жизни нации является потребность в общении, обмен культурными достижениями.

Целью данной работы является определение преобладающего типа этнической идентичности представителей татарского этноса. Существует ли взаимосвязь между типом этнической идентичности и самооценкой личности.

Для этого были использованы следующие методы: опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой дающий возможность классификации этнической идентичности по критерию этноцентризма. Тест опросник «Определение уровня самооценки С.В. Ковалев.

Выборка: 60 представителей татарского этноса в возрасте от 18 до 40 лет.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что этническое самосознание — это ощущение принадлежности к определенной общности, понимание своей уникальности и нахождение схожести при корреляции с другими этническими общностями. В центре этнического самосознания располагается представление о своем происхождении, признание своей этнической принадлежности, идентификация себя со

своей группой, которая является притягательной и отличается от всех других. Отсюда появляется чувство любви и чувство гордости к исторической этнической родине, к своему народу, культуре, национальному языку. По мнению Левкович В.П., Панковой Н.Г., [1] этническое самосознание есть способность этнической группы к самоотождествлению, т.е. способность к осознанию специфики своей группы. «Представление этнической группы о себе как об особой реальности способствует ее самовыделению из других групп, которое отражается в языке этнической группы, в системе народных обычаев и традиций, в преданиях, легендах, мифах, поверьях, предрассудках». Сходное понимание этнического самосознания у В.Ю. Хотинец [2]: это «относительно устойчивая система принятых представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков этнической общности, т.е. особенностей этнокультурной среды». Рассматривая проблему этнического самосознания, В.Ю. Хотинец выделила психологическую структуру этнического самосознания, которое представлено следующими компонентами:

- постижение своеобразия этнической культуры своей этнической общности;
- осмысливание психологических особенностей своей этнической общности;
- признание тождественности со своей этнической общностью;
- признание личных этнопсихологических особенностей;
- осознание себя субъектом своей этнической общности;
- социально-нравственная самооценка этничности (Хотинец, 2001).

В основе проявления этнического самосознания лежит феномен этнической идентичности.

Этническая идентичность - это сложное психическое образование, которое проявляется множеством личностных и социальных факторов, результатом которого является чувство сопричастности к этнической общности. Причисление себя к той или иной этнической группе дает возможность человеку ощущать чувство принадлежности, благоприятствует определению самоидентификации, служит источником самореализации и основным регулятором этнического поведения.

Потребность в этнической идентичности, как и в успешности, безопасности, относится к базовым потребностям. По определению Г. У. Солдатовой [3], идентификация по этносу имеет три составляющие: этническая принадлежность, необходимость в позитивной этнической идентичности и этническая безопасность, что определяет стремление индивида к статусной определенности. Подобное стремление Э. Фромм [4] называет психологическим механизмом "бегства от свободы", определяющим мотивы привязанности, статусные мотивы (мотивы самоуважения и достоинства), архетипические мотивы (мотивы безопасности). Проанализировав вышеуказанные источники можно сделать вывод что, этническая идентичность очень важна для самоидентификации индивида.

Культурными и историческими ключевыми аспектами национального самосознания выступает прошлое татарского народа, его устоявшиеся традиции и обычаи. Активность проявления национального самосознания у отдельных представителей этнической общности разная, научные исследования показывают, что разнообразное этническое пространство неоднозначно влияет на этническую идентичность, являясь причиной её изменений в диапазоне от этнонигилизма до этнофанатизма [5].

В этнопсихологии существует несколько классификаций этнической идентичности. В качестве основания для выделения того или иного типа этнической

идентичности может выступать эмоциональное отношение к своей и чужой этнической группе, количество этнических групп, на которые ориентирована личность. В этой связи логично говорить о позитивной и негативной этнической идентичности в зависимости от того, какие чувства испытывает человек по отношению к своей этнической группе:

1) позитивная этническая идентичность: гордость за свой этнос, любовь к своим историческим корням, позитивные чувства и установки, удовлетворенность человека взаимодействием в своей этнической группе.;

2) негативная этническая идентичность: отрицание своей принадлежности к данной группе, негативные чувства и установки личности по отношению к собственной этнической группе, выбор в качестве референтных других этнических групп.

Этапы проведения исследования:

1. Основными критериями анализа при помощи опросника «Типы этнической идентичности» (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова) в нашем исследовании стали: выраженность каждого типа этнической принадлежности по шкале от 0 до 20 баллов, сравнение результатов по всем шкалам между собой, выделение одного или нескольких доминирующих типов.

2. Анализ респондентов выразивших этнонигилистические тенденции, с целью понять от чего происходит нивелирование этнического фактора в социальной жизни индивида. Точкой отсчета в понимании степени интенсивности этнической идентичности является этнонигилизм. Следует отметить, что респонденты показали очень низкую степень интенсивности данного типа идентичности, тем самым проявляя желание самоопределения по этническому признаку, который остается значимым в процессах самооценки. Этнонигилизм проявляется в демонстративной независимости от всего, что связано с этническим феноменом. Такие представители считают себя принадлежащими всему миру, и рамки одного этноса для него тесноваты. Пассивной формой отрицания важности этнического критерия в процессе самоопределения личности, выраженной в неопределенности этнической принадлежности, непонимании актуальности данной характеристики, выступает этническая индифферентность. Большая часть опрошенных, отметила очень низкую значимость данного типа. Равнодушие к этническому критерию в условиях интеграции выглядит естественным для большинства сфер взаимодействия. К деструктивным типам этнической идентичности относятся ее чрезмерные формы: "этноэгоизм", "этноизоляционизм", "этнофанатизм". Этноэгоизм так же, как проявления эгоистической направленности индивидуального характера предполагает разные степени выраженности. В различных источниках утверждается, что данный тип может проявляться в безопасной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта "мой народ", но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за "чужой" счет" [6]. Этноизоляционизм проявляется как одна из форм ксенофобии, утверждающая принципы "чистоты крови". Действия носителей такого типа идентичности обычно связаны с желанием сохранить генотип этнической группы "чистым". Этнофанатизм - крайняя форма, ставящая интересы "своего" народа выше прав индивида. Значимость указанных деструктивных типов имеет очень низкую выраженность (не превышает 10 баллов), что свидетельствует о достаточно высоком уровне толерантности у представителей татарского этноса. Это же показывает и готовность большинства испытуемых к межэтническим контактам. В качестве социальной нормы отношения к своей и другим этническим группам рассматривается позитивная этническая идентичность. Данный тип выполняет в

социальных структурах стабилизирующую функцию. По результатам исследования, можно говорить о том, что позитивную этническую идентичность имеют 82,3% представителей татарского этноса, этнонигилизм выразили 5,7% респондентов. Чуть более десяти процентов респондентов (12,0%) проявили гиперидентичность: национальный фанатизм, этноизодяционизм, этноэгоизм. Далее мы провели анализ респондентов 5,7 % выразивших этнонигилистические тенденции, которые отражают нежелание поддерживать собственные этнокультурные ценности, которые испытывают стыд и ощущение этнической неполноценности. Мы приняли решение определить уровень самооценки данной выборки. Методика, разработанная С.В. Ковалевым, предназначена для определения уровня самооценки личности. Представляет собой 32 суждения, к которым необходимо выразить свое отношение предложенными вариантами ответов.

При обработке результатов 100% респондентов показали низкий уровень самооценки, при котором человек нередко болезненно переносит критические замечания в свой адрес, чаще старается подстроиться под мнение других людей, сильно страдает от избыточной застенчивости.

В этой связи, полагаясь на проведенное исследование, мы можем говорить о том, что уровень самооценки и самоуважения у конкретных представителей определенного этноса прямо пропорционально связан с чувством национального достоинства. С одной стороны, чем выше человек принимает и ценит в себе значимость собственной личности, тем выше для него значимость и уровень этнической идентичности.

Библиографический список:

- 1.К. В. Чистов, этническая общность, этническое самосознание и некоторые проблемы духовной культуры, «Сов. этнография», 1972, № 3, стр. 73–76.
- 2.Александренков Э.Г. "Этническое самосознание" или "этническая идентичность"? // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 13-22.
- 3.Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.С-153
- 4.Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995. С-.64
- 5.Солдатова Г. У. Толерантность и интолерантность - две грани межэтнического взаимодействия //Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М., 2001.
- 6.Философия М. М. Бахтина и этика современного мира: Сб. науч. тр. Саранск, 1992.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Овчинникова Любовь Сергеевна

Ovchinnikova Lyubov Sergeevna

Студент, «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Россия, г. Белгород, E-mail: 1276367 @bsu.edu.ru

Заливанский Борис Васильевич

Zalivansky boris vasilievich

Научный руководитель, Доцент, «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород, E-mail: zalivansky@bsu.edu.ru
УДК 37.034

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

SPIRITUAL AND MORAL WAY OF YOUTH DEVELOPMENT

Аннотация: статья посвящена духовному воспитанию молодежи в государстве и сельской местности. Выявлены основные направления духовно-нравственного становления личности. Обозначены основные направления реализации государственной молодежной политики.

Abstract: The article is devoted to the spiritual education of youth in the state and rural areas. The main directions of the spiritual and moral formation of personality are revealed. The main directions of the implementation of state youth policy are outlined.

Ключевые слова: духовность, молодежь, воспитание, культура, развитие, ценности.

Key words: spirituality, youth, education, culture, development, values.

В настоящее время изучение и формирование духовно-нравственного воспитания молодежи является исключительно важным направлением в различных исследованиях.

Актуальность темы заключается в проблеме духовного воспитания молодежи в сельской местности и государстве в целом.

Актуальность темы дала основания сформулировать проблему исследования. Она заключается в необходимости разработки научного инструментария духовного развития молодежи.

В ходе исследования проблемы выявляется парадоксальный факт: при всей актуальности данной темы она пока еще мало исследована в литературе. И это притом, что в последнее время проблемы молодежи и молодежной политики находятся в центре внимания ученых и публицистов.

В частности, социальный статус российской молодежи и характер современных молодежных проблем исследован в работах Ильинского И.М., Лисовского В.Т., Криворученко В.К., Коврижных Ю.В., Левичевой В.Д., Мацуева А.Н., Нехаева В.В.

В работах А.Т. Ковалевой рассмотрен процесс социализации личности молодого человека в современных условиях. При этом особое значение имеют выводы автора о характере социализационных траекторий в современном российском обществе.

Большой интерес для анализа направлений государственной молодежной политики представляют исследования субъектности молодежи, осуществленные Дорожкиным Н.А., Гуслияковой Л.Г., Тимошенко А.В.

Согласно определению Даля «духовность – это состояние духовного, духовная часть чего-либо». «Духовное» же в словаре Даля определяется как все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля.

В работах архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна рассмотрен вопрос духовной безопасности молодого человека в современных российских условиях. При этом особое значение имеют выводы автора о смысле жизни молодежи в современном российском обществе.

Духовное развитие молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни есть важнейшая составляющая развития общества и государства.

Для России важно понимание молодежью гражданственности и патриотизма, сохранение традиций и ценностей. Важнейшей задачей духовного развития является формирование гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе.

В России особую роль в сохранении традиций, обычаев и обрядов во все времена отводилась селу. И сегодня есть уникальная возможность управлять этим процессом на муниципальном уровне.

Основными сферами жизни молодого человека, в которых происходит непрерывный процесс духовно – нравственного становления личности, являются семья, Церковь, школа. В этих сферах сложно переплетены государственные, народные, национальные и религиозные традиции.

Основными субъектами воспитательной работы выступают учреждения культуры, общего и дополнительного образования, по делам молодежи, спорта.

Все учреждения культуры и искусства направлены на достижение основной цели: формирование средствами культуры и искусства нравственных и духовных ценностей, направленных на воспитание национальной гордости, гражданственности и патриотизма, уважения свободы творчества.

Формирование идеала молодого человека должно рассматриваться в качестве главной цели молодежной политики на муниципальном уровне.

Согласно конституции российской федерации и федеральному закону «об общих принципах организации местного самоуправления российской федерации», муниципальные образования наделены самостоятельными полномочиями в решении вопросов местного значения. [4]

На этом уровне сегодня накопился комплекс проблем, связанных с реализацией и разработкой молодежной политики. К особо важным относится проблема духовного становления молодежи.

Основными приоритетными направлениями реализации государственной молодежной политики на селе должны стать:

- Повышение качества жизни сельской молодежи в целом;
- Обеспечение занятости;
- Создание условий для получения полноценного образования;
- Решение жилищной проблемы;
- Духовно – нравственное и патриотическое воспитание молодежи.

Проблема образования сельской молодежи приобретает все большее значение, поскольку приобретение высокого образовательного ценза в сложившихся условиях является для молодежи села единственным способом самореализации и самоопределения.

Особенности сознания сельской молодежи:

- Отчетливо выраженная сосредоточенность на бытовых проблемах;
- Прагматичность мышления;
- Незрелость высших потребностей;
- Преданность традициям, обычаям и укладу сельской жизни.

Важнейшей задачей молодежной политики на селе должно стать выравнивание сельской и городской молодежи по уровню стартовых возможностей. Это возможно лишь тогда, когда молодежь села получит относительно равный (при сохранении особенностей в расселении и образе жизни) с городскими жителями доступ к сферам образования, здравоохранения, культуры, бытового и особенно социального обслуживания.

Воспитание духовности возможно при создании условий нравственной образовательной среды.

Должна быть создана целостная система духовно-нравственного, патриотического и физического развития молодежи. К ее формированию необходимо привлечь органы государственного и муниципального управления, различные организации и общественные объединения.

При разработке областных программ по экологии, здравоохранению, образованию, культуре, спорту следует отдельной строкой предусматривать проведение мероприятий, направленных на патриотическое воспитание, улучшение духовного, нравственного и физического здоровья молодежи.

Комплексное решение этих вопросов позволит сформировать в молодежной среде высокое гражданское самосознание, патриотическое отношение к Родине, уважение к ее истории, культуре, традициям, укрепит духовное и физическое здоровье молодого поколения, что в свою очередь позволит эффективно решать задачи, стоящие перед обществом и государством.

Образовательные учреждения и учреждения культуры испытывают недостаток в методическом обеспечении, особенно в части подготовки и переподготовки специалистов в области духовного воспитания.

Также я полагаю, что другими направлениями реализации государственной молодежной политики в сфере духовного развития могут являться:

1. Разработка и внедрение перспективных форм массовой работы с молодежью (дискуссий, ток-шоу, «круглых столов», ролевых игр и др.), что будет способствовать выявлению интеллектуального и политического потенциала молодежи и его развитию с целью вовлечения молодежи в процессы развития общества.

2. Организация Интернет-конференций по темам:

- Мы – это ты и я: Толерантность как способ мировоззрения молодежи.
- Мы с тобой одной крови: Молодежь и национализм
- Будущее за нами: Модель будущего глазами молодежи.

3. Организация творческих конкурсов на лучшее прозаическое, поэтическое, публицистическое произведение по духовному воспитанию молодежи. Результатом чего будет являться стимулирование творчества пишущей молодежи, пропаганда в молодежной среде основополагающих общечеловеческих ценностей.

Таким образом, духовное развитие молодого поколения – это целенаправленный процесс формирования личности, требующий включения каждого молодого человека в развернутую социально одобряемую деятельность в системе именно такого специально заданного многопланового коллектива при соподчиненности целей каждого конкретного коллектива решению общих социально – значимых задач.

Воспитание молодежи – это не один из ряда важных воспитательных процессов, а особый, качественно своеобразный подход к формированию растущего человека как личности.

Библиографический список

1.Глебов, А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения/А.А. Глебов// Учебное пособие. -2004.

2.Болотова, А.К. Психология развития и возрастная психология: Учебное пособие / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. - 2017.

3.Бразговка, Л.П. Значение нравственной установки в процессе морального становления младшего подростка / Л.П. Бразговка // Этическое воспитание. - 2007. - N 3.

4.Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)[Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 11.11.2019)

Кремлякова Анастасия Павловна
Kremlyakova Anastasiya Pavlovna

студентка 4 курса, кафедра кадровый менеджмент, факультет Башкирского
кооперативного института филиал Российского университета кооперации, г.Уфа
E-mail: nastya_kremlyakova@mail.ru

Кузящев Азат Нургалиевич
Kuzyashhev Azat Nurgalievich

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент Башкирского
кооперативного института филиал Российского университета кооперации.

УДК 316

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО ЦЕЛЯМ

SOME ASPECTS OF GOAL MANAGEMENT

Аннотация: В статье открываются главные черты концепции управления по целям, подчеркиваются все достоинства и недостатки этого подхода. Необходимые для удачной реализации подхода, и изложены все этапы управления по целям.

Ключевые слова: управление, цели.

Abstract: the article reveals the main features of the concept of management by goals, emphasizes all the advantages and disadvantages of this approach. Necessary for the successful implementation of the approach, and set out all the stages of management goals.

Key words: management, goals.

Управление целями, следовательно известно как управление результативностью, представляет собой метод, при котором как руководители, так и сотрудники привлекаются в обозначении целей организации. Задачи не распространяются подчиненным руководством, но вырабатывают и утверждают коллективными усилиями. Такой подход гарантирует поддержку задач на всех уровнях и, как следствие, увеличивает вероятность их своевременного достижения.

В настоящее время концепция управления целями, популярна Питером Друкером, приобрела мировое признание. Отдельные факторы концепции, такие как мотивация важных показателей эффективности, разработаны во многих фирмах, как частных, так и государственных. К сожалению, нельзя однозначно говорить, что применение концепции, особенно целостной, обычно приводит к благоприятным результатам.

В статье решили раскрыть главные положения концепции управления по целям, ее достоинствам и недостаткам, игнорирование которых приведет к негативным последствиям, а также ограничениям.

Концепция управления целями (Management by objectives, далее – МВО) выстроена на предположении, что люди трудятся лучше, если они понимают, чего от них ожидают, и могут соотносить свои личные цели с целями фирмы. Цели организации достигаются не путем издания инструкций, а путем поддержания сотрудничества и вовлечения всех сотрудников в процессы управления. МВО - это демократический стиль управления, означающий высокой вовлеченности работников.

Комплексное внедрение МВО гарантирует компании ряд стратегических превосходств, связанных как с более оптимальной постановкой целей, так и с достижением целей, а также с повышением квалификации работников и внедрением их факторов для их развития:

-Ориентация на результат. Планируется, что менеджеры при постановке индивидуальных и коллективных целей разрабатывают план действий, рационально делят ресурсы и устанавливают стандарты контроля. Это, в свою очередь, дает линейным сотрудникам возможность и мотивацию развиваться и способствовать достижению целей компании. –

Улучшенная постановка целей.

Постановка целей нередко проводится ежегодно. МВО создает цели, отражая желаемые и ожидаемые результаты. Задачи сделаны достижимыми и измеримыми, что мотивирует работников на всех уровнях работать лучше. – Объективная оценка сотрудников.

МВО гарантирует основу для оценки личностного участия, так как цели устанавливаются совместно менеджерами и подчиненными. Оценка становится все более объективной, а работники привыкли к дисциплине и к самоконтролю.

–Улучшение коммуникаций компании. Участие в принятии решений и двустороннее общение стимулируют сотрудника к более свободному общению. Четкие цели и большая открытость повышают моральный дух сотрудников. –

Повышение эффективности планирования.

Программы МВО оттачивают процессы планирования организации, побуждая менеджеров думать с точки зрения результатов. Разработка плана действий, предоставление ресурсов для достижения целей, обсуждения и устранения неясностей требует четкого планирования. Проще говоря, МВО обеспечивает не только лучшие результаты, но и управляемость. – Мотивация сотрудников.

МВО дает группе или отдельному сотруднику возможность использовать воображение и свою креативность для достижения цели. Вознаграждение, основанное на объективной оценке представленных результатов и тесном взаимодействии с руководством, также оказывает благотворное влияние на мотивацию сотрудников.

– Повышение эффективности контроля. Четкий список измеримых целей создает возможности для контроля, а постоянный мониторинг позволяет выявлять отклонения во времени. – Менеджер по развитию.

МВО помогает менеджеру развивать лидерские качества и навыки, необходимые для эффективного управления бизнес-единицей. Такой менеджер поднимается по карьерной лестнице быстрее, чем коллега, который не применяет управление по целям.

Вышеуказанные преимущества, предоставляемые МВО, дают многим менеджерам иллюзию того, что МВО является панацеей, и применение этого подхода гарантирует повышение эффективности компании. Конечно, это не так. Внедрение МВО чревато рядом ограничений, кроме того, у подхода есть свои недостатки, роль которых будет только возрастать при внедрении в компаниях с низким качеством управления.

Для достижения максимальных результатов представляет собой целесообразное выделение этапов, прохождение которых позволяет определить эффективность управления и особенности поведения: - Постановка целей.

Определение целей в первую очередь является обязательным для руководства. Как только цели определены, они должны быть проведены до сведения всех сотрудников. При постановке цели необходимо определить «Ключевые результаты».

– Вовлечение подчиненных. После определения организационных целей руководители должны вместе с подчиненными определить индивидуальные цели. На этом этапе все сотрудники компании участвуют.

– Планирование ресурсов. Менеджеры обеспечивают подчиненных всеми ресурсами, необходимые для выполнения своих задач.

Распределение ресурсов также осуществляется совместно с подчиненными.
- Реализация. После

того, как цели установлены и ресурсы распределены, подчиненные начинают выполнять задачи. Если требуется какая-нибудь поддержка они могут обратиться к руководству.

– Обзор и оценки участия. Начальство с подчиненными проводит регулярные обзоры прогресса в достижении цели. Такие обзоры разрешают обозначать, достигают ли успехи и сталкиваются ли подчиненные с какими-то сложностями. Оценка работ эти обзоров должна согласоваться на правдивых и измеренных стандартах. Управление целями - это концепция, оптимальная реализация которой допустима только в фирмах с высоким уровнем организационной зрелости, с одной стороны, и необходимой мотивацией руководства для реализации этого подхода, с другой. Фрагментированная реализация подхода не приносит желаемого результата из-за высокой взаимозависимости всех процессов управления от постановки целей до проверок. Официальная реализация метода не способна принести желанный результат из-за трудности подхода и важности участия руководства на всех этапах внедрения МВО.

Невзирая на то, что управление целями признано в научном мире и применяется на протяжении многих лет, поверхностное отношение к изучению этого подхода все же приводит к неубедительным результатам во многих отечественных и зарубежных компаниях.

Неэффективность введения ключевых показателей результативности, а также других атрибутов управления целями во многих российских фирмах связана не с национальной спецификой, а с формальным и фрагментарным методом.

Библиографический список:

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. - М.: Гардарики, 2007.
2. Гапоненко А.Л., Панкрукина А.П. Теория управления. М. Изд-во «РАГС», 2003г.
3. Друкер П. Эффективный управляющий. Изд-во «Вильямс», 2002г.
4. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. - М: Вильямс, 2008.
5. Менеджмент в России и за рубежом, №1. 2003г.
6. Парахина В.Н., Максименко Л.С., Панасенко С.В. Стратегический менеджмент: Учебник. – М.: КноРус, 2007.

Трубицын Иван Андреевич
Trubitsyn Ivan Andreevich

магистрант, кафедра философии и социальных наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, РФ. г. Елец, E-mail: vanytrubicyn@yandex.ru

Фоменко Сергей Сергеевич
Fomenko Sergey Sergeevich

Научный руководитель, кандидат политических наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, РФ. г. Елец

УДК 316

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗРАБОТНЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

PRACTICE OF SOCIAL WORK WITH THE UNEMPLOYED IN SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS OF THE LIPETSK REGION

Аннотация: В данной статье поднимается проблема безработицы на примере Липецкой области и пути их решения, а также виды помощи со стороны социальных служб.

Abstract: This article raises the problem of unemployment on the example of the Lipetsk region and ways to solve them, as well as types of assistance from social services.

Ключевые слова: безработица, социальная защита, социальная работа, социальные службы.

Keywords: unemployment, social protection, social work, social services.

Ключевой социально-экономической проблемой современной России многие годы остается безработица. Проблема рынка труда современной России заключается не в отсутствии работы как таковой, а в качестве существующих рабочих мест, появлении «работающих бедных» из-за низкого уровня оплаты труда. «Работающие бедные» – явление, укоренившееся в российской действительности: человек трудоустроен, но получает зарплату, не соответствующую его запросам. Стоимость рабочей силы не соответствует квалификации кадров. Эти и другие проблемы безработицы отражены в научном дискурсе достаточно подробно, однако региональный аспект этой проблемы освещен не в полной мере [1, 2, 4].

Работодатели продолжают сокращать расходы и на обучение сотрудников. Забота о повышении квалификации в большинстве случаев возлагается на самого работника. Наряду с этим рынок труда испытывает дефицит в высококвалифицированных кадрах и в специалистах рабочих профессий. Комплексное решение проблем безработицы призваны внедрять социальные службы. Сотрудники служб занятости, например, становятся персональными консультантами для каждого, кто обратится к ним в поисках работы. Сейчас разрабатывают единые новые стандарты для работы служб занятости [3, с. 47].

Содействие занятости и трудоустройству безработных в Липецкой области социальными службами проводится по следующим направлениям:

1. На первый план сегодня выходит необходимость дополнительного образования специалистов, которые остались без работы. Проблему необходимо решать через взаимодействие таких структур, как государственные органы власти, образовательные

учреждения и службы занятости населения. Большое значение имеет деятельность центров дополнительного образования. Растет роль государства в формировании не только образовательной сферы, но и рынка труда.

Право на переподготовку и повышение квалификации имеют, в первую очередь, инвалиды, граждане, которые не могут устроиться на работу в течение полугода, военнослужащие, уволенные в запас, выпускники учебных заведений и ранее не работавшие граждане [5].

По статистике, в Липецкой области существует повышенный спрос на такие специальности, как слесарь-сантехник, газосварщик, токарь, водитель. Востребованы также охранники, плотники, каменщики, воспитатели детских садов. И, наоборот, предложение превышает спрос по следующим специальностям: юристы, экономисты, менеджеры, техники, операторы ЭВМ. Рабочие специальности сегодня востребованы больше, чем высококвалифицированные кадры. Вакансии делятся в соотношении 75% к 25%. Это обуславливает важность профориентации молодежи.

2. Порядок приема специалистов на работу. Требования работодателей к персоналу часто являются завышенными, особенно это касается опыта работы. Изменение критериев приема должно стать одной из мер социальной поддержки.

3. Меры активной поддержки предпринимательской деятельности. Они призваны нормализовать ситуацию с официальным трудоустройством персонала малых и средних предприятий, а также дать возможность сотрудникам трудиться полный рабочий день. Следовательно, оплата труда возрастет. Это актуально для малых городов, число которых в Липецкой области значительно.

4. Привлечение безработных к оплачиваемым общественным работам. Элементом поддержки является финансирование государством общественных работ и привлечение к ним безработных.

5. Ярмарки вакансий – действенная мера борьбы с безработицей. Их проведение широко применяется в Липецкой области. На подобных мероприятиях граждане могут свободно ознакомиться с информацией о наличии реальных рабочих мест и актуальных вакансий, выбрать подходящие и пообщаться с работодателем по вопросам трудоустройства. Кроме обычного формата, появились новые: мини-ярмарки, специализированные мероприятия для определенных групп населения.

Службы занятости изменятся, будет другой принцип оказания услуг. Службам предстоит перейти от отдельных запросов по обращениям граждан или работодателей к решению комплекса проблем в соответствии с жизненной или бизнес ситуацией, стать современным кадровым центром.

Служба занятости должна выступать для человека в роли персонального консультанта-ассистента, который оценит его профессиональный уровень, при необходимости предложит услуги по повышению квалификации или по переориентированию в другую сферу деятельности, предоставит консультацию и рекомендации по лучшему возможному профессиональному пути. Саму линейку оказываемых услуг также планируется обновить.

Для решения проблемы безработицы важно проводить предупредительные мероприятия силами социальных служб. Например, профориентация, просветительская деятельность среди молодежи в школах. По социологическим данным Липецкой области, лишь 5% выпускников выбирает востребованные профессии, остальные ориентируются на престиж. На начало 2019 года числилось около 40% безработных людей с высшим и средним образованием, в то время как 58% вакантных рабочих мест предназначены для рабочих, имеющих высокую квалификацию [6].

Социальные службы должны стать главным источником всей информации, связанной с ситуацией на рынке труда, понимать распределение трудовых ресурсов в регионе, выполнять функции прогнозирования, анализа востребованности профессий и приоритетных компетенций для профессионального обучения и переобучения граждан. Изменения нужны в первую очередь для повышения кадрового потенциала России и, как следствие, повышения производительности труда и роста экономики. Одним из ключевых направлений в обновленной службе занятости должно стать решение не узкорегиональных проблем, а задач развития экономики и потребностей страны в целом.

Библиографический список

1. Абакумов Н.Н. Безработица и занятость / Абакумов Н.Н. – М., 2014.
2. Вишневская Н.Т. Феномен российской безработицы: динамика, структура, специфика / Н.Т. Вишневская, Р.И. Капелюшников. – М., 2003.
3. Ромм, Т. А. Социально-воспитательный потенциал ИКТ: опыт зарубежной школы / Т. А. Ромм, И. Н. Теркулова // Педагогический профессионализм в образовании: [в 3 ч.]: сборник научных трудов XII Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 18 – 19 февр. 2016 г.) / под ред. Е. В. Андриенко; [редкол.: Н. В. Алтыникова, Е. В. Лисецкая, Т. В. Рюмина]; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: НГПУ, 2016. – Ч. 1. – С. 46 – 50.
4. Рынок труда. Учебник / Под ред. В.С. Буланова, Н.А. Волгина. – М., 2000.
5. Старовойтова Л.И. Занятость населения и ее регулирование: учебное пособие / Л.И. Старовойтова, Т.Ф. Золотарева – М., 2001.
6. Официальный сайт управления социальной защиты населения Липецкой области [Электронный ресурс]. – URL: <http://szn.lipetsk.ru/>

Баянова Виктория Вадимовна
Bayanova Victoria Vadimovna

Студентка Технологического Института Пищевой Промышленности

Рыжова Наталья Сергеевна
Ryzhova Natalya Sergeevna

Старший преподаватель кафедры Оздоровительная физическая культура ФГБОУ ВО
«Кемеровский Государственный Университет»

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРСТВА В СПОРТИВНОЙ ГРУППЕ

INFLUENCE OF LEADERSHIP IN THE SPORTS GROUP

Аннотация: Лидерство - естественный процесс организации группы, самоорганизации и самоуправления, направленный на достижение совместных целей, обусловленный социальным явлением. Лидерство, как процесс, происходящий внутри спортивной группы, предполагает взаимодействие между собой участников и наличие лидера. В роли лидера (лидеров) спортивной команды, как показывает практика, выступает обычно спортсмен, имеющий большие силу и опыт авторитетный, большее влияние и силу среди других членов команды.

Ключевые слова: Лидер, лидерство, спорт, влияние, команда, коллектив.

Abstract: Leadership is a natural process of organizing groups, self-organization and self-government, aimed at achieving shared goals, due to a social phenomenon. Leadership, as a process taking place within a sports group, involves interaction among themselves and the presence of leaders. Sports teams, as a rule, athletes, as a rule, have great authority and power among other team members.

Key words: leader, leadership, sport, influence, team, team.

В течение долгих лет тема лидерства является одной из значимых в спортивной психологии. Затрагивая тему влияния авторитета на престиж, психологи опираются на понятие «лидер». Ранее были установлены более ста тридцати его определений.

В роли совокупного понятия лидер — это человек, который берёт на себя функции регулирования, преобладания, занимает главенствующий статус в иерархии и способен оказывать большее воздействие, нежели кто-то другой. В дополнение определения "лидер", психологи применяют стили лидерства. Так выделяют авторитарный, либеральный и демократический стили лидерства.

Авторитарный стиль лидерства обладает хорошо выраженной властью лидера, распорядительностью его действий, полномочием в утверждении его решений, постоянным контролем над деятельностью подопечных. Такой лидер ограничивает функции других членов коллектива: для него самый лучший подчиненный — организованный исполнитель или деятель.

Либеральный стиль характеризует такая форма действий лидера, при которой он фактически отстраняется от своих обязанностей по управлению подчинёнными. Таким образом, все вопросы решаются коллективом, это принимается.

А для демократического стиля лидерства свойственно то, что лидер: своевременно осведомляется мнением подчинённого ему коллектива, советуется с ними, вовлекает их в принятие решений и сотрудничество в управлении. Лидер этого типа оказывает

существенное внимание не только деловым, но и личным взаимоотношениям среди подчинённых [1, с. 317].

В социальной психологии при квалификации сфер коммуникации отмечают формальных и неформальных лидеров. Формальный лидер – человек, направленный руководством по указу или распоряжению для исполнения руководящей роли в группе. Качества формального лидера совмещает в себе тренер, но это не означает, что он в каких-либо жизненных обстоятельствах не сможет стать неформальным лидером. А неформальный лидер – один из членов группы, положение которого покоряется обычно внезапно, в обстановке, не относящихся к базовой деятельности, благодаря симпатиям и уважению большинства членов команды. Также помогать этому могут личностные качества этого человека, его знания, жизненный опыт и другие качества. К тому же в коллективах могут быть и полуформальные лидеры, люди, не назначаемые руководителями, а назначаются для управления значительным количеством членами коллектива в этой группе. Такой лидер внезапно выдвигается на место неофициального руководителя в ситуациях, конкретной нестандартной, довольно существенной обстановке, чтобы организовать структуру общих коллективных отношений и благоприятную реализацию цели (капитан команды, староста группы и так далее) [2, с. 208].

Кроме лидеров, в иерархическую структуру спортивного коллектива входят люди, относящиеся к категории, занимающих низкий статус – аутсайдеры. Аутсайдеры отделяются от лидеров спортивными и психологическими качествами. Лидеры пытаются всегда и во всем быть с группой, стремятся к согласию, а аутсайдерам характерны такие качества, как суверенность, предрасположенность к агрессии, игнорирование или нежелание прибегать к советам, поддержке и помощи членов коллектива. Такие качества, как тщательность и исполнительность на тренировках, упорство, большая скорость усвоения новых элементов техники, организованность, умение заставлять себя работать с отдачей сил оцениваются командой и тренером выше у лидеров, нежели у аутсайдеров. Самооценки этих качеств у аутсайдеров не уступают самооценкам лидеров.

Обязательным условиям становления лидером считается авторитет спортсмена. Авторитет несёт двойное значение. Во-первых, авторитету стремятся подражать, а во-вторых, с авторитетом быстрее соглашаются, ему верят и доверяют. Чаще всего, авторитет лидера в спортивной группе имеет не меньше силы, чем авторитет руководителя. [3, с. 178-179].

Для руководителя огромное значение несёт работа, а в заботах лидера главное – эмоциональный настрой команды. В качестве лидеров могут выступать и официальные руководители, что практически не встречается, так как качества лидера и руководителя, их внутригрупповые роли не только различаются, так ещё и противоположны. К примеру, цель руководителя в проблемных обстоятельствах, которые препятствуют развитию дела, сводится к тому, чтобы свести конфликт к минимуму и к тому, чтобы он не препятствовал достижению результатов. Власть, порученная руководителю, может достигать этого стоимости вреда, интересам отдельным членам спортивной группы. В этой же ситуации цель лидера будет другой: свести конфликт к минимуму с учётом личных интересов всех участников, возможно, даже нанося этим ущерб работе. [4, с. 112].

Капитан команды должен уметь общаться и понимать свою роль лидера в спортивной команде. Необходимо, чтобы он был хорошо проинформирован обо всем, что происходит в команде, таким образом, тренер узнаёт психологический настрой коллектива. Одной из основных задач капитана является настройка команды на игру.

Также глава коллектива обязан уметь подыскать подход к каждому игроку. В каком-то роде, этими качествами наделён и тренер, но, как правило, он проявляет их чуть позже, нежели капитан команды. Поэтому лидерами-капитанами могут быть и не самые сильные игроки в команде.

Становление игрока лидером команды — итог взаимодействия между ним и командой. Утверждение лидерского действия познаётся в подчинении, позволении управлять, внимание советам и словам лидера или же, наоборот, отказ виден в неповиновении, не согласии с лидером, отклонении от исполнения его воли.

Влияние лидерства и лидеров в спорте, например, в спортивных коллективах косвенно и многократно связаны через какие-либо факторы, к примеру, моральные или нравственные стандарты, принятые в данном спортивном коллективе. Лидерство в спортивном коллективе выявляется, чаще всего, во взаимодействиях руководства (тренера) и подчинённых (игроков), систематизацию коллектива, по мере действия одного члена команды на других и меру принятия или отклонение этого действия. О результативности лидерства в спортивном коллективе, можно признавать по непосредственному параметру итогу спортивной деятельности [5, с. 335]. Можно полагать, что при других равных условиях в победившей команде более высокоразвита самоорганизация и самоуправление, а в командах с весьма хорошим показателем улучшения межличностных отношений, результативность лидерства в обстоятельствах соревнований, показывает итог спортивной деятельности. При индивидуальных особенностях этого члена команды, проявленных им в ходе совместной деятельности и общении с остальными членами команды, равноценно требованиям, в сложившейся ситуации. Так, в результате деятельности, он становится лидером. При изменении групповой задачи и требований к ситуации, лидером может стать другой член группы.

Библиографический список:

1. Берн Эрик. Лидер и группа. О структуре и динамике организаций групп. - Изд.: Бомбара, 2015 - с. 317.
2. Вечер Л.С. Поведение руководителя: Практ. Пособие. - Изд.: Новое знание, 2000 - с. 208.
3. Шлемова М.В., Чернышева И.В., Татарников М.К., Липовцев С.П. Совместимость игроков в баскетболе как один из решающих факторов успешной игры команды - Международный журнал экспериментального образования № 3, 2011 - с. 178-179.
4. Родионов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. - Изд.: Физкультура и спорт, 1983. - с. 112.
5. Уэйнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. — Киев: Олимпийская литература, 1998. — с. 335.

Соловых Екатерина Васильевна
Solovykh Ekaterina Vasilyevna

Магистрант, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, институт психологии и педагогики, направление 39.04.03 Организация работы с молодежью
УДК 316.3

НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

INFORMAL YOUTH MOVEMENTS AS A FACTOR IN THE EDUCATION OF ADOLESCENTS

Аннотация: В статье анализируются способы и методы воспитания подростков в неформальной молодежной среде. Определены основные принципы воспитания и становления подростка как личности в неформальных молодежных движениях.

Abstract: The article analyses ways and methods of educating teenagers in informal youth. The basic principles of the upbringing and formation of a teenager as a person in informal youth movements are defined.

Ключевые слова: воспитание, неформальные молодежные движения, подростки.

Keywords: Education, informal youth movements, adolescents.

Молодежные неформальные движения в современном мире стали неотъемлемой частью подросткового общества. Данные движения являются очень важным институтом вторичной социализации, воспитания и становления подростка как личности. Эти движения, в зависимости от идеологии, могут нести как положительное, так и негативное влияние не только на подростковое мировоззрение, но и на гражданскую позицию в том числе.

Сегодня в Российской Федерации около 10-15 % молодежи в возрасте от 14 до 28 лет относят себя к различным неформальным молодежным движениям. «Неформалы» - это официально не зарегистрированная группа людей, которая возникла по чьей-то инициативе или спонтанно для достижения какой-либо цели людьми с общими интересами и потребностями.

Самые распространенные неформальные движения в нашей стране можно разделить на несколько групп учитывая определенную специфику, идеалы и ценности:

- досуг (музыка: панки, готы, реперы, металлисты, рейверы; спорт: футбольные фанаты, роллеры, скейтеры, паркурлисты, воркаутеры);
- особый образ жизни (байкеры, хиппи, гламур, хипстеры, фаерщики);
- политические (скинхэды, антифашисты, анархисты, пацифисты, антиглобалисты, националисты);
- религиозные (сатанисты, кришнаиты и различные секты);
- маргинальные (гопники);
- экологические (различные движения эко-активистов и «зеленых») [1, с.127-132].

Зачастую, подростки становятся неформалами из-за желания выразить свой протест обществу и продемонстрировать собственную индивидуальность и непохожесть на сверстников. Вызвано такое поведение рядом причин: непонимание в семье, «буллинг» в школе, развитым чувством юношеского максимализма, потребностью в самореализации и саморазвитии.

Неформальные движения имеют ряд плюсов для подростков: социализация; возможность заявить о себе в обществе; частичное освобождение от опеки родителей; приобретение уверенности в себе.

Попадая в неформальное общество, подросток получает уверенность в том, что он не один и получает команду единомышленников. Ощущая поддержку и общность взглядов на мир, подросток может реализовать себя как лидер или остаться на нише комфортного подчинения лидеру неформальной группы. Большинство подростковых и юношеских неформальных движений имеют стабильный состав, сплоченность, наличием собственной символики и атрибутики. Сама же эта сплоченность придает ту самую индивидуальность и чувство защищенности. Подросток чувствует себя комфортно в этой среде, так как его понимают и принимают таким, какой он есть. В любом неформальном объединении есть повзрослевшая молодежь. Они имеют большой авторитет, так как многие подростковые проблемы уже позади. Старшие всегда приходят на помощь. Именно с ними подростки делятся своими переживаниями и проблемами, получая, зачастую, хорошие советы. Тем самым неформальная субкультура накладывает свой отпечаток на самосознание подростка и дает понятие о том, каким он вырастет. Опыт, приобретаемый подростком в неформальных движениях, оказывается бесценным во взрослой жизни.

Неформальные движения, как важный фактор социализации и воспитания, признаны официальной педагогикой еще с 1960-70-х годов. Статистика говорит о том, что около 90% молодежи проходит через неформальные группы, движения, объединения. Данное явление может проявляться в свободе выбора движения, в ощущении принадлежности к нему, идентификации, в чувстве защищенности, проявление протеста. В подростковом возрасте эмоциональный фон становится неровным, нестабильным. Подросток вынужден приспосабливаться к физическим и физиологическим изменениям, происходящим в его организме, переживать. Одновременно с внешними, объективными проявлениями взрослости возникает ощущение себя практически взрослым человеком. Это главное новообразование подросткового возраста, позволяющее подростку претендовать на равноправие в отношениях со взрослыми. Поэтому происходят частое отстаивание своей позиции через конфликт. Это проявляется чрезмерном стремлении к самостоятельности, желании максимально закрыть свою жизнь от взрослых, в том числе, родителей. Кроме того, у подростка проявляются собственное мнение. [2, с. 27-38]

Очень часто неформалы подвергаются порицанию со стороны взрослых, так как они подвержены влиянию стереотипов, которые сформировали негативной образ неформальной субкультуры в целом. Окружающие уверены, что неформальная субкультура несет в себе только вред. Но в современном обществе даже самые эпатажные движения демонстрируют разрушение стереотипов.

В последнее время неформальная культура все больше стремится не к разрушению чего-то материального или духовного. Протестная идеология осталась прежней, но перетекла в иное русло. Теперь протест выражается не в антисоциальных и опасных действиях, а в полезных для окружающих делах. Например, неформальная молодежь быстро реагирует на призывы к помощи бездомным животным, уборке засоренных рек, починке и установке спортивных и детских площадок. [3, с.72]

Дети постоянно находятся в поиске себя. Кто-то реализует себя через кружки и секции, а кто-то через протест и конфликт с родителями и учителями. Для родителей подросток – это ребёнок, который внезапно стал вести неподобающе плохо. Разумеется, родители, узнав о принадлежности своего ребенка к неформалам, стараются, как им кажется, защитить ребенка от вредного влияния субкультуры. Родители обеспокоены

тенденциями и идеалами неформальной субкультуры. Последствия такой защиты могут быть непредсказуемыми. Гремучая смесь из желания родителей опекать и оберегать, стремления подростка к самоутверждению и самореализации, гормональные всплески приводят к эмоциональным взрывам. Очень опасно противодействовать, запрещать, срочно уводить и требовать ребенка не вступать в неформальные группы - это вызовет у подростка лишь дополнительное сопротивление и еще большее желание примкнуть к неформалам. Переживания настраивают подростка на резкие действия - уход из дома или угрозой суицида. В таком случае задача родителей и педагогов состоит в том, чтобы помочь ребенку приобрести собственный неповторимый стержень, используя лучшее от неформальной субкультуры, к которой относит себя ребенок - товарищество, взаимовыручку, нетерпимость к социальной несправедливости. Важно разговаривать с ребенком на одном языке.

Очень часто в подростковой среде есть определенный «устав», который диктует свои нормы поведения, которые не принимаются взрослыми. Школа и семья навязывают общепринятые нормы поведения, снова и снова вызывая конфликт. Это приводит к отдалению подростка от педагогов и родителей.

Для того, чтобы это предотвратить педагогам и родителям следует разбираться в сути неформальной субкультуры, а так же в сущности неформальных движений и на этой основе делать:

- принять подростка, который принадлежит к какой-либо субкультуре таким, какой он есть;
- увлечь подростка в учебную или проектную деятельность, где он сможет применить навыки полученные в неформальной группе;
- общаться с подростком на равных, формируя позитивные ценности в соответствии со взглядами того движения, которого он придерживается.

Выстраивая целесообразное взаимодействие с подростком можно добиться бесконфликтного общения и доверительных отношений в семье и школе.

Таким образом, можно сделать вывод, что неформальные объединения молодежи – это абсолютно нормальное явление для общества, в котором есть

трудности с реализацией творческого и эмоционального потенциала подростков. Такой потенциал в будущем сформирует трудовую и организаторскую идентичность молодого человека. Для борьбы с отрицательными явлениями в неформальных объединениях необходимо концентрироваться на семье, школе и лидерах неформальных движений, в которых присутствуют антисоциальные ценности. Использование такого комплексного метода позволит предотвращать девиантное поведение в неформальной молодежной среде.

Библиографический список:

1. Гуляхин И.А. Молодёжные и детские объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования /И.А. Гуляхин, А.П.Галкин, Е.Н. Васильева // Социологические исследования. 2012. № 6. С.127-132.
2. Власова Т.А. Особенности взаимодействия современной школы и представителей молодежных субкультур в условиях формального (школьного) образования / Т.А. Власова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Научный журнал. - Челябинск, 2014. № 9.1. С. 27-38.
3. Молодежные субкультуры в современном мегаполисе. Методическое пособие /сост. Зарубина Е.В., Иванова А.А. - М.: УЦ «Перспектива», 2012. - 72 с.
4. Зайцева И. А. Молодежные субкультуры: учебное пособие. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – 206 с.

5. Зайцева И. А. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Учебное пособие. — Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2016.- 239с.

Научное издание

Коллектив авторов